Научно-исследовательский
центр «Иннова»

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: ОТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ – К ПРИКЛАДНЫМ РЕШЕНИЯМ

Сборник научных трудов по материалам
XVII Международной научно-практической конференции,
26 октября 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
С56

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:
Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.,** д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

С56 СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: ОТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ – К ПРИКЛАДНЫМ РЕШЕНИЯМ. Сборник научных трудов по материалам XVII Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 26 октября 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. - 91 с.

В настоящем издании представлены материалы XVII Международной научно-практической конференции «Современная наука: от научных исследований – к прикладным решениям», состоявшейся 26 октября 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных и естественных науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). **Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.**

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© Коллектив авторов, 2026.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

ISBN 978-5-97873-138-5

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Ахунов Илдар Рахимович *5*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ CHATGPT И НЕЙРОСЕТЕЙ В ОБУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ

Магомедов Бадави Магомедович *10*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ: СУЩНОСТЬ И ДЕКОМПОЗИЦИЯ СТРУКТУРЫ

Борисова Диана Юрьевна, Рязанцева Анастасия Евгеньевна

Винграновский Никита Александрович *15*

МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РЕГИОНАЛЬНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Габов Даниил Павлович *21*

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫМИ НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Купчик Артём Павлович *30*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Загирбекова Диана Мурадовна *36*

КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РАЗГРАНИЧЕНИИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ И

НЕВИНОВНОГО ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА
Тамбовцева Юлия Михайловна *46*

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ПУТИ МИНИМИЗАЦИИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ПОТЕРЬ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В ПОВЕСТИ М. А. БУЛГАКОВА «РОКОВЫЕ ЯЙЦА»
Коваленко Аксинья Ивановна
Гейн Екатерина Андреевна *55*

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЫБОР РЕАЛИЗАЦИИ МОБИЛЬНОСТИ С НАИБОЛЬШИМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ УНИФИКАЦИИ КОНСТРУКЦИИ ГЛИССАДНОГО РАДИОМАЯКА
Началов Алексей Леонидович
Зимарин Алексей Михайлович *62*

КЛАССИФИКАЦИЯ И ПРИНЦИПЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ЗАПАСНЫМИ ИНСТРУМЕНТАМИ И ПРИНАДЛЕЖНОСТЯМИ РАДИОЭЛЕКТРОННОЙ АППАРАТУРЫ
Сухов Кирилл Евгеньевич, Зимарин Алексей Михайлович *72*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В МАЛЫЕ ГОРОДА И СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ
Соснина Ольга Алексеевна *78*

АРХИТЕКТУРА

МЕТОД МЕНТАЛЬНОГО КАРТОГРАФИРОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕДПРОЕКТНОГО АНАЛИЗА КУЛЬТУРНЫХ КЛАСТЕРОВ В МАЛЫХ ГОРОДАХ
Суркова Кристина Александровна *85*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378:004

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Ахунов Илдар Рахимович

канд. хим. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»,

город Уфа

Аннотация. *Рассмотрены некоторые аспекты преподавания в дистанционном обучении магистров по дисциплинт «Информационные технологии в научно-исследовательской и практической деятельности». Отмечена необходимость компьютерного тестирования для проведения рубежного контроля. Разрабатывается программа тестирования, позволяющая оперативно реализовывать оценивание знаний обучающихся.*

Abstract. *Some aspects of teaching in distance learning of masters in the discipline «Information Technologies in Research and Practical Activities» are considered. The need for computer testing for midterm control is noted. A testing program is being developed that allows for the prompt implementation of assessment of students' knowledge.*

Ключевые слова: *обучение, информационные технологии, магистратура, дистанционное обучение, тестирование, компьютерная программа*

Keywords: *training, information technology, master's degree, distance learning, testing, computer program*

Как известно, дисциплина «Информационные технологии» изучается на первом курсе большинства направлений бакалавриата. Стоит отметить, что если нет практики по решению сложных офисных задач (обычно это характерно для

гуманитарных направлений обучения), то ко времени обучения в магистратуре значительная часть изученного материала забывается, о чём могут свидетельствовать результаты тестирования по определению уровня остаточных знаний у старшекурсников. Так, по результатам тестирования остаточных знаний среди контингента свыше полусотни студентов направления «29.03.01 - Технология изделий легкой промышленности» средний балл по дисциплине оказался ниже 50 [1].

Вместе с тем, если в бакалавриате информационные технологии изучаются «в общем варианте», то магистерские программы обучения зачастую соответствуют более узкой специализации, требуя конкретики преподавания дисциплин. В каком же направлении надо идти в преподавании для магистров дисциплины «Информационные технологии в научно-исследовательской и практической деятельности»?

Можно, конечно, учитывать специфику конкретного направления, его специфики, но в таком случае, преподаватель, ведущий занятия на различных специальностях, оказывается в затруднительном положении, поскольку ему приходится «подстраиваться» под эту специфику и, главное, создавать учебные материалы (лекции, лабораторные и практические занятия) с учётом этого фактора. Особенно неоправданными можно считать усилия, затрачиваемые на написание учебно-методических пособий, дифференцированных по каждому направлению обучения магистров.

Каким же может представляться выход из этой непростой ситуации? Как сказано выше, если нет практики по решению сложных офисных задач, то к магистратуре всё забывается. Казалось бы, вот лёгкий выход из положения: заново, с большей тщательностью пройти курс информационных технологий. Однако, в этом случае потеряется направленность вектора изучения дисциплины – научно-исследовательская и практическая деятельность.

Вместе с тем есть общие для всех магистерских программ задачи по освоению и применению дисциплины «Информационные технологии в научно-исследовательской и практической деятельности».

Так, лекционный материал и содержание лабораторных и практических занятий, в основном, может быть нацелены на освоение сервиса в научно-исследовательской области: то есть навыки работы с литературными источниками, правильное оформление собственных публикаций, основы целенаправленного поиска информации с использованием глобальных сетей, основы создания информационно-ёмких и легко воспринимаемых слушателями, но сложных презентаций, получение навыков по работе с системами система управления взаимоотношениями с клиентами компании (CRM), в том числе, создание сайта, с соответствующей функциональностью.

Заметим, что в обучении магистров, поскольку бóльшая часть их контингента состоит в трудовых отношениях, то предпочтительнее, по крайней мере, для чтения лекций и прохождения рубежного контроля (зачёт, экзамен и т. п.) использование методов и платформ дистанционного обучения (ДО) [3÷5].

В этих целях можно использовать имеющуюся во многих вузах РФ систему ДО – LMS Moodle [6]. К сожалению, по отзывам многих преподавателей, последняя достаточно громоздкая и, зачастую, требует значительного дополнительного времени как на освоение, так и на работу с ней в учебном процессе. Наряду с этим, часто разрабатываются собственные внутри вузовские программы, позволяющие достаточно оперативно проводить оценивание и вести текущий и проводить рубежный контроль успеваемости обучаемых.

Так, автором публикации в своё время была разработана исходная демоверсия, которая в настоящее время дополняется и редактируется в целях подготовки в будущем к регистрации. Итоговая версия программы, по мнению автора, должна позволять быстро и с достаточной эффективностью проводить тестирование обучающихся в вузе вне зависимости от типа обучения и направления подготовки [2].

Представляется, что при реализации подобного рода программного обеспечения необходимо учитывать следующие требования к его будущей функциональности, а именно, создаваемая программа должна позволять:

– проводить тестирование, используя как локальную сеть учебного

учреждения, так и предоставляя возможности её использования в сети интернет на различных устройствах экзаменуемых: от персональных компьютеров до планшетов и смартфонов;

– выдавать итоговый результат как для отдельного испытуемого, так и для учебной группы (потока) в целом, с заполнением итоговой ведомости в электронном и бумажном вариантах;

– тьютору автоматизированно встраивать списки групп, регулируя вновь прибывших, отчисленных или временно не допущенных к испытанию обучающихся;

– тьютору регулировать среднее время ответа испытуемого на вопрос теста в достаточно широких пределах;

– автоматически регистрироваться тестируемым в программе с учётом их разбиения по специальностям (направлениям подготовки), учебным группам и дисциплинам для тестирования;

– тьютору проводить предварительную апробацию теста дисциплины с целью выявления возможных ошибок и неточностей при его работе;

– использовать тесты и обрабатывать ответы в соответствии с учётом использования, исходя из международной классификации, по крайней мере, шести из семи общепринятых вариантов вопросов;

– использовать как для студентов вузов, так и для учащихся среднего образования (колледжей, училищ и школ), а также для вступительного и текущего тестирования знаний сотрудников различных организаций.

В дальнейшем планируется реализация второй части программы, которая позволит практически мгновенно (автоматически) вводить и редактировать материалы тестов по дисциплинам в формате редактора Word, включая рисунки и формулы (в том числе, и их редактирование, а также реализовать автоматизированный поиск необходимых данных, требующихся для работы программы (таких, как, например, код и название специальности (направления обучения) тестируемых, название дисциплины тестирования и т.д.)

Список литературы

1. Анализ результатов контроля остаточных знаний студентов Казанского национального исследовательского технологического университета (Институт легкой промышленности, моды и дизайна) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.kstu.ru/servlet/contentblob?id=102515/. (20.10.2026).

2. Ахунов, И. Р. Некоторые аспекты создания программ тестирования знаний / Образовательная среда сегодня: стратегии развития. 2015. № 1 (2). С. 190-194.

3. Крокер, Л. Введение в классическую и современную теорию тестов / Л. Крокер, Дж. Алгина. – Москва: Логос, 2010. – 663 с.

4. Ларин С. Н. Информационные технологии контроля уровня знаний обучаемых: Российский опыт / С. Н. Ларин, В. В. Юдинова, Н. Н. Юрятина / Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 05 (59) Часть 2. – С. 37-41. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://research-journal.org/pedagogy/informacionnye-texnologii-kontrolya-urovnya-znanij-obuchaemyx-rossijskij-opyt/. (20.10.2026).

5. Печников, А. Н. Решение задач текущего педагогического контроля на основе анализа результатов критериально-ориентированного тестирования / А. Н. Печников, Д. А. Печников / Образовательные технологии и общество. – 2015. – Т. 18. – № 2. – С. 489-513.

6. Moodle — Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Moodle&stable=1/. (20.10.2026).

УДК 378.147:811.133.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ CHATGPT И НЕЙРОСЕТЕЙ В ОБУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ

Магомедов Бадави Магомедович

студент

Научный руководитель: Магомедова Зайнаб Нурутдиновна,

ст. преп.

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,

город Махачкала

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению возможностей использования ChatGPT и других генеративных нейросетей в обучении французскому языку. На основе анализа современных исследований обобщаются основные направления применения искусственного интеллекта в языковом образовании: освоение лексики и грамматики, развитие письменной и диалогической речи, подготовка учебных материалов и организация самостоятельной работы.*

The article examines the potential use of ChatGPT and other generative AI tools in French language teaching. Drawing on recent research, it outlines key areas of application in language education, including vocabulary and grammar practice, writing and dialogue development, learning-material design, and independent study.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, ChatGPT, генеративные нейросети, французский язык, обучение иностранным языкам, языковое образование, письменная речь, диалогическая речь, самостоятельная работа*

Keywords: *artificial intelligence, ChatGPT, generative AI, French language, foreign language teaching, language education, writing, dialogue, independent learning*

Развитие генеративного искусственного интеллекта трансформирует

цифровое образование: языковые модели позволяют создавать тексты, объяснять языковые явления, формировать упражнения и поддерживать диалог, сочетая изучение лексики и грамматики с коммуникативной практикой.

ChatGPT – диалоговая система, позволяющая адаптировать задания и получать обратную связь. Систематический обзор отмечает потенциал персонализации обучения и поддержки преподавателя, но указывает на риск неточной информации [3, с. 2–3]. Поэтому результативность применения нейросети зависит от учебных целей, качества запросов и проверки ответов.

Хи Джэ Чхве рассматривает возможности и ограничения ChatGPT в преподавании французского языка как иностранного [1, с. 157]. В исследовании Ф. Карataш и соавторов, включавшем 13 студентов и продолжавшемся четыре недели, отмечено положительное восприятие инструмента при выполнении заданий по письменной речи, грамматике и лексике [2, с. 19343]. Однако небольшая выборка ограничивает обобщение результатов [2, с. 19359].

Одно из направлений применения ChatGPT – освоение лексики. Нейросеть может создавать тематические списки выражений, упражнения и примеры употребления. Например, при изучении повседневного общения полезно отрабатывать prendre rendez-vous (договориться о встрече), avoir besoin de (нуждаться), être en retard (опаздывать), faire attention à (обращать внимание) и avoir envie de (хотеть). После выполнения заданий обучающийся может проверить ответы и составить собственные предложения. Сгенерированный материал необходимо сверять со словарями и аутентичными текстами.

Второе направление – изучение грамматики и анализ ошибок. ChatGPT объясняет правила, сопоставляет конструкции и создаёт упражнения, например на различение passé composé и imparfait. При проверке текста целесообразно сначала предложить обучающемуся самостоятельно исправить отмеченные ошибки, а затем разобрать правила. Например, Elle sont très sympathique и Nous avons allé au restaurant исправляются следующим образом: Elle est très sympathique и Nous sommes allés au restaurant. Такой подход помогает понять причины ошибок, однако объяснения нейросети требуют проверки.

Третье направление – развитие письменной речи: ChatGPT помогает составлять планы, анализировать связность текста и исправлять ошибки. Систематический обзор 70 эмпирических исследований показывает, что письменная речь наиболее изучена в контексте применения ChatGPT при обучении английскому языку, тогда как доказательная база по другим видам речевой деятельности ограничена [3, с. 14]. Участники исследования Ф. Караташ и соавторов также отмечали полезность инструмента для работы с письменной речью, грамматикой и лексикой [2, с. 19353]. Перенос этих результатов на обучение французскому языку требует отдельной проверки.

Т. Холмс изучает применение ChatGPT для письменной корректирующей обратной связи у 22 студентов уровня B1 по французскому языку [5, с. 20]. Ответы системы преимущественно были уместными, но их качество зависело от формулировки запроса, а вовлечённость учащихся различалась [5, с. 27–28]. Поэтому обучающихся необходимо учить анализировать обратную связь и самостоятельно выбирать исправления. Например, текст Ma journée habituelle можно оценивать по грамматике, лексике, связности и соответствию теме, различая реальные ошибки и стилистические рекомендации.

Четвёртое направление – моделирование диалогов. ChatGPT может выступать собеседником при бронировании гостиницы, покупке билетов и запросе информации. Н. Тюбоф рассматривает его применение в разговорной практике французского языка на уровне A2, отмечая предварительный характер выводов и необходимость дальнейшей проверки [4, с. 63]. После моделирования диалога обучающийся может разобрать ошибки и повторить ситуацию при изменённых условиях.

Нейросеть также поддерживает самостоятельную работу, предоставляя дополнительные объяснения и упражнения. Однако обучение должно включать постановку цели, выполнение задания, анализ обратной связи и повторную проверку. В исследовании Д. Яна самостоятельная обработка обратной связи чаще улучшала текущее письменное задание, тогда как работа с преподавателем была связана с более выраженным прогрессом в последующем обучении [6, с. 14–15].

Рассмотренные приёмы объединяются в комплексном задании Voyager en France: обучающийся осваивает лексику о транспорте и размещении, моделирует диалог и составляет текст о путешествии. Затем нейросеть помогает выявить ошибки, а обучающийся проверяет рекомендации и редактирует текст. Это позволяет совместить лексическую, грамматическую, письменную и диалогическую практику. Однако эффективность подобных методических моделей требует экспериментальной проверки с определением выборки, критериев оценивания и результатов до и после обучения.

Применение генеративного ИИ сопряжено с рисками неточности ответов, нарушения конфиденциальности и академической добросовестности [3, с. 1–2]. Систематический обзор также указывает на небольшую продолжительность многих исследований, ограничивающую оценку долгосрочной эффективности [3, с. 20]. Кроме того, сгенерированные тексты могут не учитывать культурные и прагматические особенности франкоязычного общения. Ф. Караташ и соавторы предупреждают о риске чрезмерной зависимости от ChatGPT и подчёркивают необходимость сочетать его с традиционными методами обучения [2, с. 19359].

Таким образом, методически обоснованное применение ChatGPT предполагает целенаправленность заданий, активность обучающегося, критическую проверку ответов и сочетание цифровых и традиционных ресурсов. Нейросеть может дополнять изучение лексики и грамматики, развитие письменной и диалогической речи и самостоятельную практику, но не заменять преподавателя. Её эффективность определяется вкладом в достижение языковых целей при сохранении самостоятельности обучающегося.

Список литературы

1. Choi H.-J. Chat GPT를 활용한 프랑스어 교육 방향 탐색 [Reflections on Teaching French as a Foreign Language Using Chat GPT] / Studies in Foreign Language Education. 2024. Vol. 38, no. 4. P. 157–176. DOI: 10.16933/sfle.2024.38.4.157.

2. Karataş F., Abedi F. Y., Ozek Gunyel F., Karadeniz D., Kuzgun Y.

Incorporating AI in foreign language education: An investigation into ChatGPT's effect on foreign language learners / Education and Information Technologies. 2024. Vol. 29. P. 19343–19366. DOI: 10.1007/s10639-024-12574-6.

3. Lo C. K., Yu P. L. H., Xu S., Ng D. T. K., Jong M. S.-Y. Exploring the application of ChatGPT in ESL/EFL education and related research issues: A systematic review of empirical studies / Smart Learning Environments. 2024. Vol. 11. Article 50. DOI: 10.1186/s40561-024-00342-5.

4. Tuboeuf N. Quelle place accorder à ChatGPT dans le cadre d'un cours de conversation de niveau A2? / 프랑스어문교육. 2024. No. 86. P. 63–88. DOI: 10.36747/ellf.86.3.

5. Holmes T. L'utilisation de ChatGPT 3.5 pour la rétroaction corrective écrite interactive en enseignement-apprentissage du français langue seconde : une étude exploratoire / Actes des Journées de linguistique. 2024. Vol. 1. P. 17–30. DOI: 10.70637/xvc8m613.

6. Yan D. Comparing individual vs. collaborative processing of ChatGPT-generated feedback: Effects on L2 writing task improvement and learning / Language Learning & Technology. 2024. Vol. 28, no. 1. P. 1–19. DOI: 10.64152/10125/73597.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ: СУЩНОСТЬ И ДЕКОМПОЗИЦИЯ СТРУКТУРЫ

Борисова Диана Юрьевна
Рязанцева Анастасия Евгеньевна
Виноградовский Никита Александрович
студенты
Научный руководитель: Клименко Ольга Ивановна,
д.э.н., профессор
АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»,
город Белгород

Аннотация. *Проблема обеспечения экономической безопасности в текущих условиях развития экономико-политической ситуации становится приоритетной задачей на всех уровнях экономики, что предопределяет необходимость углубления научного познания ее теоретико-методологического базиса. Целью статьи является обоснование сущности экономической безопасности и ее структуризация на основе метода декомпозиции. В статье рассмотрены традиционнее подходы к определению структуры экономической безопасности субъекта хозяйствования и обоснована ее декомпозиция на тактический, операционный и стратегический уровни в зависимости от временного горизонта реагирования на риски.*

Ensuring economic security in the current economic and political climate is becoming a priority at all levels of the economy, necessitating deeper scientific understanding of its theoretical and methodological foundations. The purpose of this article is to substantiate the essence of economic security and structure it is using a decomposition method. This article examines traditional approaches to defining the structure

of a business entity's economic security and substantiates its decomposition into tactical, operational, and strategic levels, depending on the time horizon for risk response.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, структура, декомпозиция, тактическая, стратегическая, операционная безопасность, риски*

Keywords: *economic security, structure, decomposition, tactical, strategic, and operational security, risks*

Трансформация условий осуществления хозяйственной деятельности предприятий, вызванных негативным воздействием множества факторов, актуализирует задачу обеспечения экономической безопасности, основное предназначение которой состоит в формировании эффективной системы защиты от проявления угроз и рисков, характерных для текущего периода развития экономики.

В отечественной литературе отсутствует единообразие мнений по поводу определения понятия экономической безопасности, а формирование научно-прикладного базиса продолжает развиваться. По нашему убеждению, под экономической безопасностью микроуровня следует понимать состояние субъекта хозяйствования, при котором имеются позитивные тренды развития его результирующих параметров на основе использования имеющихся ресурсов, что дает возможность обеспечения эффективности, стабильности и устойчивости функционирования во взаимосвязи с безусловным приоритетом противостояния рискам и угрозам.

Экономическая безопасность представляет собой сложную категорию, имеющую многокомпонентную структуру. Общепринятым признаком декомпозиции экономической безопасности является ее деление на отдельные функциональные компоненты (технико-технологическая, информационная, кадровая, финансовая и пр.) [2], количество которых может быть неоднородным и определяться спецификой отрасли функционирования предприятия, особенностями технологического и производственных процессов.

Еще одним критерием декомпозиции экономической безопасности можно считать среду формирования по отношению к предприятию. В этой связи устанавливается сегрегация на внешнюю и внутреннюю экономическую

безопасность (рис. 1).

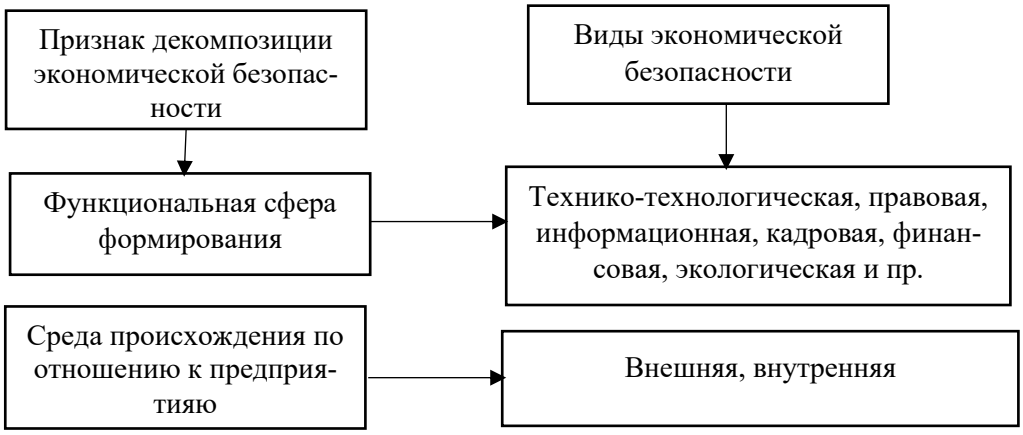

Рисунок 1 – Декомпозиция структуры экономической безопасности предприятия

В условиях актуализации проблемы обеспечения экономической безопасности важной задачей для менеджмента предприятия становится модернизация управления рисками для их выявления, профилактики и нейтрализации возможного ущерба [1].

Особенностью процедуры мониторинга рисков является необходимость его осуществления с учетом фактора времени, то есть определения тактических, операционных и стратегических временных рамок, и соответствующих им целей, и задач. Исходя из данного положения можно выделить одноименные компоненты общей системы экономической безопасности предприятия, которые взаимосвязаны между собой и дополняют друг друга (рис. 2).

В пояснение к приведенной схеме необходимо раскрыть содержание тактической, операционной и стратегической экономической безопасности.

Тактическая экономическая безопасность сфокусирована на решении задач, имеющий краткосрочный горизонт планирования (от месяца до года), то есть в ее контур входят вопросы, требующие немедленного.

Операционная экономическая безопасность является промежуточным звеном между тактической и стратегической компонентами системы. Она предлагает разработку мер реагирования, направленных на минимизацию рисков среднесрочного характера (от года до пяти лет). В отличие от тактического звена операционная безопасность подразумевает не мгновенную реакцию на

определенные сбои, а выстраивание элементов механизма экономической безопасности, направленных на оптимизацию внутриорганизационных процессов. В отдельных исследованиях операционную безопасность рассматривают как вспомогательный элемент настройки работы системы, где определяющими элементами являются тактическая и стратегическая безопасность [3].

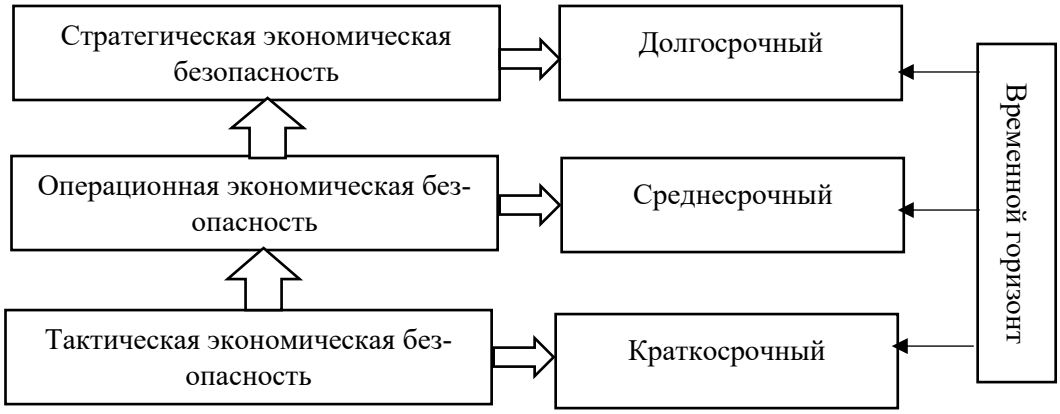

Рисунок 2 – Декомпозиция уровней системы экономической безопасности предприятия в зависимости от временного горизонта реагирования на риски и их взаимосвязь

Операционная экономическая безопасность является промежуточным звеном между тактической и стратегической компонентами системы. Она предлагает разработку мер реагирования, направленных на минимизацию рисков среднесрочного характера (от года до пяти лет). В отличие от тактического звена операционная безопасность подразумевает не мгновенную реакцию на определенные сбои, а выстраивание элементов механизма экономической безопасности, направленных на оптимизацию внутриорганизационных процессов. В отдельных исследованиях операционную безопасность рассматривают как вспомогательный элемент настройки работы системы, где определяющими элементами являются тактическая и стратегическая безопасность [3]. Мы полагаем, что такой подход возможен, однако считаем, что операционную экономическую безопасность следует рассматривать как отдельный уровень, способствующий взаимодействию тактики и стратегии.

Стратегическая экономическая безопасность отражает долгосрочный

уровень реализации общего вектора развития субъекта хозяйствования (от пяти до десяти лет), и по сути является частью общеэкономической стратегии. В ее задачи входит выбор инструментов обеспечения безопасности ключевого направления деятельности предприятия, акцентирование основных целей и задач, нейтрализация доминирующих угроз и рисков.

Важное уточнение состоит в том, что все звенья внутриорганизационной системы экономической безопасности не могут существовать отдельно, а их взаимодействие является обязательным условием формирования эффективной защиты от неблагоприятных угроз и рисков.

Вопросы обеспечения каждого звена экономической безопасности находятся в проблемном поле, требующем соответствующего инструментального обеспечения. Для каждого уровня применяются конкретные инструменты, спектр которых определяется спецификой предприятия и его бизнес-процессов.

Резюмируя итоги исследования, подчеркнем, что обеспечение экономической безопасности в реалиях усиления угроз и рисков становится важнейшей задачей, формирующей базовые условия функционирования субъектов хозяйствования. В нашем представлении экономическая безопасность подразумевает состояние предприятия, которое характеризуется позитивным трендом результирующих параметров деятельности во взаимосвязи с задействованным комплексом ресурсов с обеспечением возможности противостояния рискам и угрозам. По итогам исследования были обобщены существующие признаки структуризации экономической безопасности и осуществлена декомпозиция ее уровней в рамках единой системы экономической безопасности субъекта хозяйствования на основе временного горизонта реагирования на риски. Тактическая, операционная и стратегическая экономической безопасность не могут реализовываться изолированно, а дополняют друг друга и каждый из уровней является базисом для реализации последующего.

Список литературы

1. Безуглова, Ю. В. Предупреждение рисков и угроз экономической

безопасности предприятия в концепте синдиники / Ю. В. Безуглова, М. Ю. Чуев / Приоритеты современной науки: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник научных трудов по материалам VI международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 31 января 2025 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП В ЮФО, 2025. – С. 11-18.

2. Карзаева, Н. Н. Основы экономической безопасности / Н. Н. Карзаева. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 275 с.

3. Полетаев, Д. А. Стратегическое управление финансовой безопасностью: вызовы и решения / Д. А. Полетаев, Ю. Н. Локтионова / Вестник НИБ. – 2025. – №58. –URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-upravlenie-finansovoy-bezopasnostyu-vyzovy-i-resheniya (дата обращения: 06.09.2026).

УДК 614.2:338.46

МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РЕГИОНАЛЬНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Габов Даниил Павлович
аспирант кафедры экономики и таможенного дела
Научный руководитель: Брилон Андрей Валериевич,
кандидат экономических наук, профессор
Российский университет кооперации,
г. Мытищи, Россия

Аннотация. *Цель исследования — разработать модель организационно-экономического механизма регионального здравоохранения России, связывающую цифровые изменения с ресурсами и результатами для пациента. На основе анализа российских научных публикаций и нормативных документов предложено объединить паспорт маршрута пациента, проверку готовности медицинских организаций и поэтапное ресурсное обеспечение. Сформулировано правило допуска к масштабированию цифрового решения. Предложена оценка, разделяющая денежную экономию, высвобождение рабочего времени и доступность помощи. Модель учитывает взаимодействие регионального органа управления, медицинских организаций и участников ОМС. Работа носит теоретико-методический характер; результативность модели требует эмпирической проверки.*

Ключевые слова: *региональное здравоохранение, организационно-экономический механизм, цифровая экономика, маршрут пациента, ресурсное обеспечение, организационная готовность, эффективность*

Abstract. *The study develops a model of the organizational and economic mechanism of regional healthcare in Russia that links digital change to resources and*

patient outcomes. Analysis of Russian research and policy documents informs a model combining a patient pathway specification, organizational readiness assessment, and phased resource provision. A rule for scaling digital solutions is proposed. The evaluation distinguishes cash savings, released staff time, and access to care. The model addresses coordination among regional health authorities, healthcare providers, and compulsory health insurance participants. This theoretical and methodological study requires subsequent empirical validation.

Keywords: *regional healthcare, organizational and economic mechanism, digital economy, patient pathway, resource provision, organizational readiness, efficiency*

Введение

Развитие цифрового здравоохранения в Российской Федерации требует согласования медицинских, управленческих и ресурсных решений на уровне субъектов РФ. Стратегия развития здравоохранения до 2030 года задает общегосударственные ориентиры, а план ее реализации предусматривает подготовку региональных планов мероприятий [1, 2]. Стратегическое направление цифровой трансформации здравоохранения связывает развитие отрасли с достижением цифровой зрелости и использованием отечественных технологий [3]. Для регионального управления возникает задача перевода этих ориентиров в проверяемые изменения предоставления помощи.

В российской литературе цифровая трансформация рассматривается как средство повышения качества и результативности здравоохранения [5]. Разработаны методика оценки цифровой зрелости медицинских организаций [6] и подход к использованию ее аудита при подготовке управленческих решений [7]. Вместе с тем оценку отдельной организации необходимо связать с ресурсами и взаимодействием участников межорганизационного маршрута. Цель статьи — разработать модель такого согласования для регионального здравоохранения РФ.

Материалы и методы

Исследование имеет теоретико-методический характер. Источниковую базу составляют российские нормативные и стратегические документы [1–4], а также отечественные научные публикации 2024–2025 гг. [5–7]. Применены

сравнительный анализ, структурно-функциональный подход и концептуальное моделирование. Рассматриваются условия реализации цифровых проектов в субъектах РФ с учетом документов, действующих на октябрь 2026 г. Новые эмпирические данные не собирались; предлагаемые процедуры являются авторской разработкой и требуют апробации.

Единицей проектирования выбран межорганизационный маршрут пациента от обращения до завершения определенного этапа помощи, например консультации специалиста по направлению первичного звена. Его границы задаются для конкретной группы пациентов в системе регионального здравоохранения. Услуги рассматриваются как организационно обеспечиваемая деятельность, включая медицинскую помощь в рамках государственных гарантий. Модель регулирует организационные условия и не заменяет клинические решения.

Результаты исследования

Организационно-экономический механизм предлагается определять как систему правил координации участников, распределения ресурсов и ответственности, формирования стимулов и обратной связи, обеспечивающую доступность и качество услуг при ресурсных ограничениях региона. Организационная составляющая задает действия и полномочия, экономическая — ресурсное обеспечение и заинтересованность участников. Цифровые данные связывают потребность пациента, загрузку подразделений и фактическое прохождение маршрута.

Модель включает четыре блока. Целевой блок определяет проблему и группу пациентов. Организационный закрепляет маршрут, роли и передачу ответственности. Ресурсный объединяет кадры, финансирование внедрения и эксплуатации. Информационно-оценочный обеспечивает совместимость данных, наблюдение за результатами и корректировку решений. Блоки связаны через паспорт маршрута — общее основание планирования и контроля проекта.

Паспорт маршрута содержит условия включения пациента, период наблюдения, действия, исполнителей, сроки, ресурсы и резервный порядок работы. Для каждого перехода закрепляются подтверждение приема направления и возврат результата. Обмен предлагается организовывать через медицинские

информационные системы и государственную информационную систему субъекта РФ с учетом взаимодействия с ЕГИСЗ [4]. Паспорт фиксирует необходимые данные и ответственных за их полноту; отправка документа сама по себе не считается завершением помощи. Распределение функций представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение функций в предлагаемом механизме
(составлено автором)

Участник	**Управленческая функция**	**Проверяемое основание решения**
Региональный орган управления здравоохранением	Приоритеты, координация организаций и бюджетных мероприятий	Паспорт маршрута, перечень ограничений и ответственных
Медицинские организации	Организация приема, передачи пациента и работы персонала	Доступные мощности, графики и подтверждение компетенций
ТФОМС и страховые медицинские организации	Участие в согласовании в пределах полномочий в системе ОМС	Согласованные условия участия и источник покрытия затрат
Оператор ГИС субъекта РФ	Обмен данными и восстановление работы при сбоях	Проверка передачи документов и резервного порядка работы
Пациенты и их представители	Обратная связь о доступности и прохождении маршрута	Обращения и опросы, включая пользователей очных каналов

Второй инструмент — проверка готовности к масштабированию. Российская методика цифровой зрелости позволяет выявлять проблемные области и формировать рекомендации с учетом специфики медицинских организаций [6]. Аудит цифровой зрелости связывается с подготовкой управленческих решений и дорожной карты [7]. В предлагаемой модели такие оценки дополняются проверкой минимальных условий конкретного маршрута; подтверждение обеспечивают документы и пилотная эксплуатация.

Условие O означает согласование маршрута и ответственности; H — наличие исполнителей, рабочего времени и подтвержденных навыков; D — работоспособность обмена данными, разграничение доступа и резервный порядок работы; F — согласование источников эксплуатационных расходов в пределах

полномочий участников. Каждая переменная равна 1 при выполнении всех заранее установленных требований соответствующего условия и 0 при их невыполнении. Правило допуска имеет вид:

$$G = O \times H \times D \times F. \quad (1)$$

Значение G = 1 означает выполнение минимальных условий масштабирования; G = 0 указывает на ограничение, требующее устранения. Это проектное правило, а не статистическая зависимость. Оно исключает компенсацию отсутствия кадров или финансирования высокой технической оснащенностью. Готовность не доказывает полезность решения: дополнительно оцениваются результаты пилота. Низкая готовность служит основанием адресной поддержки и не должна ограничивать финансирование необходимой помощи.

Третий инструмент — поэтапное ресурсное обеспечение. Подготовка охватывает описание процесса, инфраструктуру и обучение. Пилот проверяет передачу пациента, трудозатраты и резервные процедуры. Масштабирование следует за проверкой готовности и результатов. При эксплуатации планируются сопровождение, обновление и повторное обучение. Предлагаемый порядок конкретизирует организацию региональных проектов в рамках стратегических ориентиров [1–3]. Бюджетные и страховые источники учитываются раздельно, с соблюдением их целевого назначения; модель не устанавливает новые тарифы ОМС.

Экономическая оценка проводится раздельно для медицинской организации, участников финансирования и пациента. Денежная экономия определяется подтвержденным сокращением расходов, высвобождение времени — минутами на маршрут, затраты пациента — временем и расходами на поездки. Сохранение фонда оплаты труда при расширении приема означает прирост доступности, а не бюджетную экономию. В паспорте проекта фиксируется распределение затрат и выгод между учреждениями, поскольку расходы одного участника могут обеспечивать результат у другого.

Для сопоставления ресурсных затрат предлагается использовать стоимость

завершенного маршрута:

$$c = (C_{\text{м}} + C_{\text{ц}} + C_{\text{о}}) / N_{\text{зав}}. \quad (2)$$

Здесь $C_{\text{м}}$ — затраты на медицинские действия; $C_{\text{ц}}$ — доля затрат на цифровое решение; $C_{\text{о}}$ — затраты на организационные изменения; $N_{\text{зав}}$ — число завершенных маршрутов. Затраты относятся к одной группе пациентов за согласованный период, включая незавершенные случаи. Категории расходов не должны пересекаться; общие и инвестиционные расходы распределяются по единому заранее установленному правилу. При $N_{\text{зав}} = 0$ показатель не рассчитывается. Стоимость интерпретируется вместе с долей завершения и составом пациентов.

Набор результатов включает долю маршрутов, завершенных в срок, медиану и 90-й процентиль ожидания, трудозатраты, стоимость завершенного маршрута и частоту организационных сбоев. Доля своевременного завершения рассчитывается от всех включенных пациентов с достаточным сроком наблюдения, включая не использовавших цифровой канал. Доступность оценивается по территориям и каналам обращения. Для показателей закрепляются источник, ответственный и обработка пропусков; клинические критерии выбираются для конкретного маршрута.

Обсуждение

Научный результат состоит в объединении паспорта маршрута, проверки готовности и поэтапного ресурсного обеспечения в процедуру регионального управления. По отношению к исследованиям цифровой трансформации [5] и методам оценки цифровой зрелости [6, 7] модель конкретизирует межорганизационное согласование: кто принимает пациента, кто несет дополнительные затраты, и кто подтверждает результат. Авторский вклад — правило допуска к масштабированию и раздельный учет денежных, трудовых и пациентских результатов.

Логику модели иллюстрирует проектный пример направления из поликлиники в диагностический центр. Если документ поступил, но прием не согласован, пациент повторяет запись самостоятельно. Паспорт маршрута закрепляет

подтверждение приема и возврат заключения, кадровая проверка — возможность обработать поток, финансовая — покрытие дополнительных действий. Оценивается своевременное завершение обследования. Пример не представляет данные реализованного проекта.

Адаптация модели в субъектах РФ учитывает расселение, транспортную доступность и кадровое обеспечение. Для сельских территорий и межрайонных маршрутов существенны устойчивость связи и согласование графиков приема; для крупных городов — распределение потока между учреждениями. Цифровые сервисы дополняются очным и телефонным обращением для граждан с ограниченными цифровыми навыками. Региональные средние дополняются показателями по муниципалитетам, чтобы выявлять ухудшение доступности на периферии.

Для эмпирической проверки предлагается сопоставить пилотные учреждения с организациями более позднего внедрения. Исходные показатели и правила включения пациентов фиксируются заранее; период наблюдения учитывает сезонность. При сравнении контролируются состав пациентов, кадры и параллельные изменения. Сравнение «до — после» само по себе не устанавливает причинный эффект. Проверка регистрации направлений и незавершенных случаев необходима для выявления смещения результатов.

Модель пока не апробирована на региональных данных. Бинарное правило фиксирует минимальные требования и не ранжирует выполнившие их учреждения. Практическое применение требует маршрутных перечней требований, согласованности экспертных оценок и учета административных затрат механизма. Дальнейшая задача — проверить влияние согласования решений на доступность помощи и совокупные затраты, а также условия переноса модели между регионами.

Заключение

Предложенная модель связывает цифровые изменения в региональном здравоохранении РФ с маршрутом пациента, готовностью участников и ресурсами эксплуатации. Паспорт маршрута задает ответственность, правило

готовности выявляет ограничения масштабирования, поэтапное обеспечение направляет средства на их устранение. Раздельный учет денежных, трудовых и пациентских результатов делает оценку проверяемой. Модель может использоваться при подготовке региональных цифровых проектов; ее результативность требует пилотной апробации с контролем качества, доступности и полноты данных.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 08.12.2025 № 896 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2030 года» / Официальный интернет-портал правовой информации. 09.12.2025. № опубликования 0001202512090003.

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.07.2026 № 1693-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2030 года» / Официальный интернет-портал правовой информации. 10.07.2026. № опубликования 0001202607100049.

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.04.2024 № 959-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации здравоохранения» / Официальный интернет-портал правовой информации. 19.04.2024. № опубликования 0001202404190016.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.02.2022 № 140 «О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения» (ред. от 02.03.2026) / СПС «Гарант». URL: https://base.garant.ru/403517946/ (дата обращения: 26.10.2026).

5. Орлова Е. Р., Перельгина М. Н. Цифровая трансформация системы здравоохранения / Труды Института системного анализа Российской академии наук. 2025. Т. 75. № 2. С. 22–27. DOI: 10.14357/20790279250203.

6. Тарасенко Т. Д., Бондарович А. Ф., Булгакова А. С., Тюфилин Д. С., Деев И. А., Кобякова О. С. Методика оценки цифровой зрелости медицинских

организаций / Врач и информационные технологии. 2025. № 3. С. 76–89. DOI: 10.25881/18110193_2025_3_76.

7. Тлигуров Ю. А., Ходакова О. В. Результаты аудита цифровой зрелости медицинской организации как основа управленческих решений / Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2024. № 4. С. 464–476. DOI: 10.24412/2312-2935-2024-4-464-476.

УДК 338.2

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫМИ НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Купчик Артём Павлович

аспирант

Научный руководитель: Арнаут Марина Николаевна,

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»,

город Владивосток

Аннотация. *В статье рассматривается специфика финансирования социально ориентированных некоммерческих организаций и оценивается значимость диверсификации источников финансирования. Обоснована взаимосвязь между внедрением диверсификации и стратегического управления в деятельность организаций.*

The article examines examines the specifics of financing for socially oriented non-profit organizations and assesses the importance of diversifying funding sources. The link is established between implementing diversification and integrating strategic management within these organizations.

Ключевые слова: *социально ориентированная некоммерческая организация, СОНКО, стратегическое управление, финансирование, диверсификация*

Keywords: *socially oriented non-profit organization, SONPO, strategic management, financing, diversification*

В современной структуре гражданского общества России социально ориентированные некоммерческие организации (далее – СОНКО) являются важным

связующим элементом между властью и населением. Среди прочих некоммерческих организаций СОНКО отличаются двумя характеристиками. Во-первых, это исключительная социальная направленность своей деятельности (согласно п. 2.1 ст. 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», функционирование СОНКО направлено на решение социальных проблем, развитие гражданского общества и некоторые узкоспециализированные виды деятельности, в т.ч. социальное обслуживание, охрана окружающей среды, военно-патриотическое воспитание и пр. [5]). Цель любой СОНКО по умолчанию – это достижение общественного блага. Во-вторых, это привязка деятельности СОНКО к целям социально-экономического развития региона, в котором они базируются [4; 24].

СОНКО существенно ограничены законом в осуществлении хозяйственной деятельности – в отличие от коммерческих организаций, они не могут извлекать прибыль в качестве основной цели своей деятельности или распределять полученную прибыль между участниками. При этом СОНКО функционируют и развиваются в русле экономической логики: они являются юридическими лицами, осуществляют экономическую активность, производят социальные продукты и привлекают для этих целей капитал, конкурируют с другими СОНКО за ресурсы, волонтёров и лояльность, формируют органы управления, которые поддерживают системный характер всех процессов внутри организации. Как и у коммерческих организаций, основной принцип обеспечения устойчивости СОНКО – это привлекать больше средств, чем тратить. Более того, социальный характер цели СОНКО подразумевает долгосрочную перспективу функционирования, поскольку вклад организации в решение системных общественных проблем можно проследить лишь спустя продолжительное время; краткосрочное управление для задач подобного масштаба не подходит. Соответственно, для достижения необходимых социальных результатов и зафиксированных уставом целей СОНКО необходимо: 1) накапливать ресурсы, 2) эффективно ими управлять, 3) формировать устойчивые связи со стейкхолдерами (аудитория, партнёры, благополучатели) и 4) последовательно осуществлять деятельность по профильным

направлениям.

Первая задача относится к способности СОНКО использовать для своих нужд разные источники поддержки. Опираясь на авторскую типологию [3; 117], рассмотрим основные источники финансирования НКО (рис. 1).

Рисунок 1 – Основные источники финансирования СОНКО

Показанное на схеме многообразие источников обусловлено тем, что каждый из них по отдельности не является устойчивым и надёжным на долгий срок. Например, чтобы получать государственные и частные гранты, организации необходимо постоянно представлять конкурентоспособный социальный продукт, фандрайзинг сильно зависит от репутации СОНКО и размера лояльной аудитории, собственные средства у многих организаций слишком малочисленны, чтобы покрывать расходы длительное время, а кредитование для СОНКО практически недоступно. Если СОНКО акцентируется только на приносящей доход деятельности, то она фактически переходит в новый статус социального предприятия. Таким образом, объективной необходимостью для СОНКО становится

диверсификация источников финансирования – это стратегия распределения привлекаемых денежных средств между разными каналами, типами и инструментами снижения капитала для снижения финансовой зависимости и минимизации рисков. А. В. Сечкин добавляет, что диверсификация финансирования СОНКО снижает их зависимость от пожертвований как наиболее нестабильного источника, повышает устойчивость организации, стимулирует их руководство создавать новые потоки доходов, которые дополняют их благотворительную деятельность [6; 29].

Немаловажно то, что диверсификация – это в первую очередь стратегия, которая разрабатывается и встраивается в общий план (общую стратегию) деятельности организации. Диверсификация источников дохода сама по себе, в отрыве от других профильных стратегий (например, маркетинговая стратегия по позиционированию СОНКО, операционная стратегия по созданию и развитию социальных продуктов и др.) неспособна обеспечить долгосрочный успех организации. Соответственно, ключевым условием развития и применения диверсификации источников финансирования является внедрение в деятельность СОНКО стратегического управления. Дополним определение стратегического управления в коммерческом секторе за авторством В. С. Катькало [1; 61] контекстом и спецификой СОНКО следующим образом: стратегическое управление СОНКО представляет собой проактивный стиль управления, основанный на видении будущего образа организации и её динамических организационных способностях к адаптации и обновлению собственной модели управления под влиянием изменений внешней среды, который обеспечивает организации конкурентные преимущества среди других представителей некоммерческого сектора [2; 713]. Основная идея стратегического управления состоит в поддержании баланса всех элементов организации между собой и с внешней средой в долгосрочной перспективе.

Стратегическое управление через реализацию стратегии диверсификации источников финансирования формирует для СОНКО не реплицируемое экономическое конкурентное преимущество в виде сети полезных контактов (их

конфигурация и наполнение уникально для каждой отдельно взятой организации), которые приносят организации ресурсы для поддержания и масштабирования своей деятельности. Более подробный поток ценности, который формируется в результате этой связи, показан на рисунке 2.

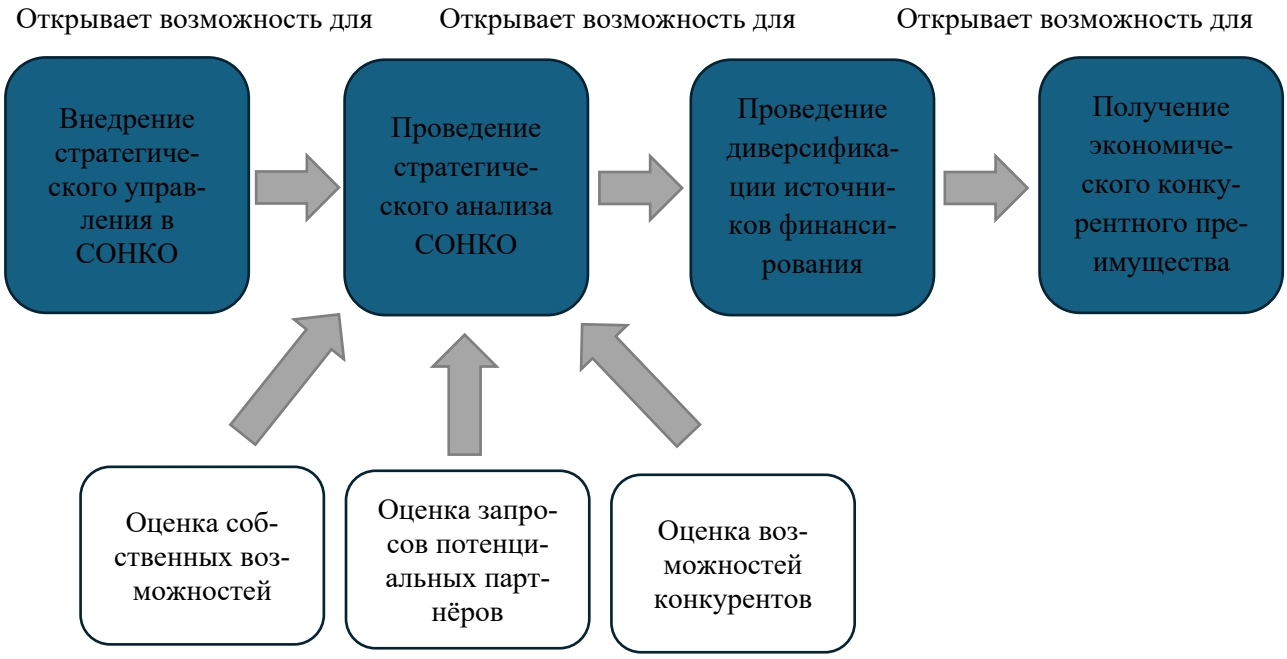

Рисунок 2 – Получение СОНКО конкурентного преимущества при реализации стратегии диверсификации источников финансирования

Подводя итоги, управление СОНКО по определению не гарантирует, что один источник финансирования может обеспечить организацию в долгосрочной перспективе. Для минимизации сопутствующих рисков неустойчивости организации в ней применяется стратегия по диверсификации источников финансирования, в рамках которой материальное обеспечение СОНКО делится на разные источники. Однако предварительным условием для диверсификации служит внедрение стратегического управления как единой управленческой рамки на уровне всей организации; без него управление СОНКО теряет системность, а диверсификация источников финансирования – позитивный эффект от конкурентного преимущества. Результатом синергетического действия диверсификации на основе стратегического управления выступает наращивание СОНКО сети полезных связей, которые обеспечивают многостороннюю материальную поддержку её деятельности.

Список литературы

1. Катькало, В. С. Эволюция теории стратегического управления: монография / В. С. Катькало. – СПб.: Издат. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. – 548 с.

2. Купчик, А. П. Динамические способности как основа стратегического управления социально ориентированными некоммерческими организациями / А. П. Купчик / Вестник Академии знаний. – 2026. – № 4 (75). – С 709-717.

3. Купчик, А. П. Социально ориентированные НКО как объект стратегического управления: институциональный анализ / А. П. Купчик / Приоритеты современной науки: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. науч. тр. – Анапа, 2026. – С. 112-120.

4. Купчик, А. П. Теоретико-методические положения по развитию социально ориентированных некоммерческих организаций / А. П. Купчик / Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2025. – № 12. – С. 15-29.

5. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 28/11/2025) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 145.

6. Сечкин, А. В. Источники финансирования некоммерческих организаций / А. В. Сечкин / Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2024. – № 3. – С. 25-30.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.9

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Загирбекова Диана Мурадовна
магистрант кафедры гражданского процессуального права
Научный руководитель: Насиковская Анна Александровна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западный филиал,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева»

Аннотация. *В статье исследуются актуальные проблемы реализации фундаментальных принципов гражданского процессуального права Российской Федерации в условиях цифровизации правосудия и реформирования законодательства. На основе системного толкования процессуальных норм и руководящих разъяснений Верховного Суда РФ раскрывается современное содержание принципов диспозитивности, состязательности, гласности, равноправия сторон, а также устности и непосредственности судебного разбирательства. На основе проведенного анализа формулируются выводы о необходимости адаптации процессуальной формы и выработки новых подходов к правоприменению.*

Annotation. *The article examines contemporary issues in implementing the fundamental principles of civil procedural law of the Russian Federation in the context of the digitalization of justice and ongoing legislative reforms. Based on a systemic interpretation of procedural rules and guiding rulings of the Supreme Court of the Russian Federation, the modern substance of the principles of dispositivity, adversarial*

proceedings, publicity, equality of arms, as well as the orality and immediacy of judicial proceedings, is revealed. Based on the analysis, conclusions are drawn about the need to adapt the procedural form and develop new approaches to law enforcement.

Ключевые слова: *принципы гражданского судопроизводства, гражданское процессуальное право, судебное разбирательство, цифровизация правосудия, проблемы реализации принципов, состязательность, диспозитивность, непосредственность, гласность*

Keywords: *principles of civil litigation, civil procedural law, trial, digitalization of justice, problems of implementing principles, adversarial system, dispositivity, immediacy, publicity*

Принципы гражданского процессуального права представляют собой исходные нормативно-руководящие положения, определяющие сущность, строение и функциональное содержание всей системы правосудия по гражданским делам. Как справедливо отмечает кандидат юридических наук Л. Л. Шамшурин, «в принципах права отражаются те социальные изменения, которые происходят в обществе в процессе его развития, его потребности, взгляды законодателя в соответствующий исторический период на характер и содержание судопроизводства по разрешению гражданских дел. В этом их социальная обусловленность, зависимость от реальных жизненных условий» [1].

Правовая природа принципов предопределяет весь ход гражданского процесса и взаимоотношения между судом и лицами, участвующими в деле. Принципы права, по верному замечанию С. С. Алексеева, являются «руководящими идеями, характеризующими содержание права, его сущность и назначение в обществе» [2]. В цивилистическом процессе, как указывает В. В. Молчанов, принципы определяют основы организации и деятельности суда по рассмотрению и разрешению споров, пронизывая все стадии судопроизводства [3]. При возникновении пробелов в правовом регулировании именно фундаментальные начала гражданского процесса выступают нормативной базой для применения аналогии закона или аналогии права (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ).

В отечественной доктрине гражданского процесса общепринята

классификация принципов по источнику их нормативного закрепления на конституционные (осуществление правосудия только судом, независимость судей, равенство перед законом и судом, гласность) и отраслевые, выраженные в нормах ГПК РФ (состязательность, диспозитивность, непосредственность, устность, процессуальная экономия) [4] [5]. Вместе с тем современная модернизация гражданского судопроизводства, дифференциация процедур и интенсивная цифровизация порождают острые коллизии при реализации как классических функциональных, так и организационных начал правосудия.

Принцип диспозитивности выступает главным движущим началом гражданского процесса, определяя возникновение, развитие, изменение предмета и прекращение спора по воле заинтересованных лиц. В силу ст. 39 ГПК РФ стороны наделены широкими распорядительными правомочиями: истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска, ответчик вправе признать иск, а стороны - окончить дело мировым соглашением.

Императивным противовесом автономии воли выступает установленный процессуальным законом судебный контроль: согласно ч. 2 ст. 39 ГПК РФ, суд не принимает отказ от иска, признание иска и не утверждает мировое соглашение, если это противоречит закону или нарушает права других лиц. В силу ч. 3 ст. 196 ГПК РФ суд принимает решение только по заявленным истцом требованиям, за исключением случаев, прямо предусмотренных федеральным законом. В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» подчеркнуто, что выход за пределы заявленных исковых требований допустим исключительно в прямо предусмотренных федеральным законодательством ситуациях [9].

Правоприменительная практика свидетельствует о распространенных ошибках судов первой и апелляционной инстанций, выражающихся в подмене диспозитивной инициативы истца властным судебным усмотрением. Показательным примером выступает Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 41-КГ22-30-К4, где Верховный Суд

РФ указал: суд обязан разрешить дело строго по заявленному иску; создание условий для установления обстоятельств дела не предоставляет суду полномочий по самостоятельному изменению предмета или основания иска, поскольку иное грубо нарушает принципы диспозитивности, состязательности и процессуального равноправия сторон. Аналогичные правовые позиции о недопустимости самовольной судейской переквалификации требований выражены в Определении СКГД ВС РФ от 22.11.2022 № 13-КГ22-5-К2 и Определении СКГД ВС РФ от 13.02.2024 № 127-КГ23-21-К4.

Принцип состязательности обязывает каждую сторону доказать те обстоятельства, на которые она ссылается (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ). В п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» разъяснено, что суд обязан определить предмет доказывания и указать сторонам, кому надлежит доказывать те или иные факты, даже если стороны на них не ссылались [10]. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16, существенные нарушения равноправия и состязательности сторон выступают основанием к отмене судебных постановлений судом апелляционной инстанции (п. 4 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ), если суд первой инстанции необоснованно лишил сторону возможности доказывания [11]. Однако состязательность нарушается, когда стороны злоупотребляют процессуальными правами (умышленное затягивание процесса, позднее раскрытие доказательств, веерные отводы). Действующий компенсационный механизм ст. 99 ГПК РФ за потерю времени малоэффективен. Становится очевидной необходимость комплексной превенции процессуальной недобросовестности через институт распределения судебных расходов: суд должен быть наделен полномочием возлагать все или часть издержек на недобросовестную сторону независимо от исхода спора, по существу.

Содержание принципа гласности (ст. 10 ГПК РФ, ст. 123 Конституции РФ) многогранно и включает: право на информированность, право на ознакомление с материалами, право присутствовать в заседании, право на публичное объявление актов и обязанность суда создавать условия доступности информации.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» прямо указал, что обеспечение доступа в зал открытого заседания лиц, не являющихся участниками дела, образует публично-правовую обязанность суда, а создание искусственных препятствий расценивается как нарушение профессиональной этики [12]. В судебной практике судов общей юрисдикции сохраняется проблема вытеснения открытости: проведение заседаний в служебных кабинетах судей в связи с дефицитом или отсутствием залов деформирует процессуальную форму и лишает судебный акт превентивного общественного значения: проведение заседаний в кабинетах судей в связи с нехваткой залов деформирует процессуальную форму и подрывает авторитет и общественное доверие к судебному акту.

В условиях цифровизации гласность закономерно перерастает в принцип информационной открытости [6]. Наряду со стандартизированным размещением актов в ГАС «Правосудие», новым вызовом стало проведение заседаний посредством веб-конференций (ст. 155.2 ГПК РФ). Отсутствие нормативно закрепленных механизмов подключения слушателей и прессы к онлайн-сессиям порождает феномен «информационной фрагментации»: формально открытое судебное заседание в цифровой среде фактически трансформируется в квазизакрытый процесс, что требует разработки регламентов публичных интернет-трансляций открытых заседаний судов общей юрисдикции.

Традиционная процессуальная форма зиждется на устном характере разбирательства (ч. 1 ст. 157 ГПК РФ) и непосредственном исследовании доказательств судом (ч. 2 ст. 157 ГПК РФ). Состав суда обязан лично заслушать объяснения сторон, показания свидетелей, заключения экспертов и исследовать вещественные и письменные доказательства. Внедрение систем видео-конференц-связи (ст. 155.1 ГПК РФ) и персональных веб-конференций (ст. 155.2 ГПК РФ) оптимизирует сроки и издержки, однако порождает объективное противоречие, обнажая дуалистическую природу принципа непосредственности в электронном правосудии. Данный дуализм проявляется в сосуществовании и конкуренции

двух начал:

– Субъективно-психологического аспекта, опирающегося на личный визуальный, слуховой и психологический контакт судьи с допрашиваемым лицом (оценка мимики, спонтанности, невербальных реакций, аутентичности волеизъявления). Дистанционный экран нивелирует эффект присутствия, искажает невербалику и порождает риск давления на участника вне обзора веб-камеры.

– Технолого-верификационного аспекта, где объектом исследования выступает цифровой код, машиночитаемые метаданные, сертификаты усиленной квалифицированной электронной подписи (УКЭП) и аутентификация через ЕСИА и Единую биометрическую систему (ЕБС).

Исследуя данную проблему, Т. А. Савельева пришла к справедливому выводу о том, что при дистанционном исследовании доказательств существенно затрудняется верификация подлинности подписей, оттисков печатей и выявление признаков материального подлога: «в судебном заседании, организованном путем использования систем видеоконференц-связи, очень сложно говорить о непосредственном исследовании доказательств и соответственно их достоверной оценке» [7]. Несмотря на то, что данные выводы были сформулированы автором на материале арбитражного процесса, в силу концептуального межотраслевого единства цивилистических процессуальных начал они в полной мере применимы к гражданскому судопроизводству. Практика Верховного Суда РФ последовательно пресекает формализм при исследовании доказательств судами первой инстанции. Так, в Определении СК по гражданским делам ВС РФ от 05.10.2010 № 5-В10-67 высшая судебная инстанция отменила судебные акты, констатировав грубое нарушение процессуального закона: суд первой инстанции ограничился лишь визуальным осмотром компакт-дисков с видеозаписью, не воспроизведя их аудиовизуальное содержание в судебном заседании.

Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом (ст. 6 ГПК РФ, ст. 19 Конституции РФ) и производный от ст. 46 Конституции РФ принцип доступности судебной защиты испытывают серьёзное напряжение из-за фактического социально-экономического неравенства сторон спора.

Высокая стоимость квалифицированной юридической помощи, заметное увеличение размеров государственной пошлины и недостаточная развитость системы бесплатной юридической помощи создают объективные барьеры для малоимущих граждан.

Данный дисбаланс усугубляется проблемой «цифрового неравенства» [8]. Лица пожилого возраста, граждане, проживающие в сельских и труднодоступных районах с ненадёжным интернет-соединением, фактически лишены преимуществ электронного правосудия. В этих условиях компенсаторную функцию призваны выполнять институты освобождения и отсрочки уплаты госпошлины (ст. 90 ГПК РФ, ст. 333.41 НК РФ), а также справедливое применение критериев разумности возмещения расходов на оплату услуг представителей, сформулированных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 [13]. Кроме того, руководящая роль суда (ч. 2 ст. 12 ГПК РФ) должна включать обязанность по разъяснению гражданам технических механизмов реализации их процессуальных прав в электронной среде.

Таким образом, реализация принципов гражданского процессуального права в современных условиях сталкивается с различными вызовами. Основной из них - адаптация традиционных, веками выработанных гарантий справедливого правосудия к новым цифровым реалиям.

Основные направления совершенствования механизмов реализации принципов видятся в их систематизации в ГПК РФ, создании отдельной главы, посвященной принципам, с четким определением их содержания и гарантий реализации. Это позволило бы устранить существующие пробелы и противоречия, обеспечить единообразное понимание и применение принципов.

Совершенствование регулирования электронного правосудия с сохранением фундаментальных гарантий непосредственности, устности, гласности - еще одно важное направление. Необходимо выработать четкие правила применения видео-конференц-связи, оценки электронных доказательств, обеспечения кибербезопасности и защиты персональных данных. В этой связи представляется обоснованным дополнить ст. 155.1 ГПК РФ частью 5, возлагающей на суд,

организующий систему видео-конференц-связи, публично-правовую обязанность по исследованию и процессуальному удостоверению оригиналов представленных доказательств с направлением их суду, рассматривающему спор по существу. Это позволило бы частично компенсировать ослабление принципа непосредственности при дистанционном исследовании доказательств и создать процессуальные гарантии достоверности их оценки.

Наряду с этим требует законодательного закрепления презумпция процессуальной добросовестности и процессуальный эстоппель. Предлагается дополнить ч. 2.1 ст. 35 ГПК РФ, исключив возможность противоречивого и недобросовестного распоряжения процессуальными правами.

Кроме того, представляется необходимым изложить ст. 99 ГПК РФ в новой редакции, предоставив суду право возлагать судебные расходы полностью или в части на сторону, злоупотребляющую процессуальными правами и затягивающую рассмотрение спора, независимо от результатов рассмотрения дела по существу. Такая мера усилила бы превентивное значение принципа добросовестности и снизила бы процессуальные издержки, связанные с затягиванием процессов.

Дальнейшее совершенствование законодательства должно быть направлено на поиск разумного баланса, обеспечивающего как скорость и удобство судопроизводства, так и незыблемость права на справедливое судебное разбирательство.

Список литературы

1. Шамшурин Л. Л. Принципы гражданского (арбитражного) процессуального права: проблемы понятия, классификации, значение в совершенствовании законодательства и отправлении правосудия / Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 8.

2. Алексеев С. С. Общая теория права: учебник / С. С. Алексеев – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2009. – 576 с.

3. Молчанов В. В. Гражданский процесс: учебник / В. В. Молчанов. –

Москва: Статут, 2025. – 830 с.

4. Гражданский процесс: учебник / М. К. Треушников, В. М. Шерстюк, В. В. Молчанов [и др.]; под редакцией М. К. Треушникова. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательский Дом «Городец», 2021. – 992 с.

5. Ярков, В. В. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / В. В. Ярков. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2017. – 702 с.

6. Василькова, С. В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе: диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук: специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» / С. В. Василькова [место защиты: Саратовская государственная юридическая академия]. – Санкт-Петербург, 2018. – 251 с.: ил.

7. Савельева, Т. А. Реализация принципа непосредственности судебного разбирательства в условиях развития информационных технологий / Т. А. Савельева. / Цивилистика: право и процесс. – 2020. – № 2 (10). – С. 34–37.

8. Кудрявцева, Е. В. Развитие принципов гражданского процессуального права в эпоху цифровизации / Е. В. Кудрявцева. / Вестник гражданского процесса. – 2021. – Т. 11, № 4. – С. 38–54.

9. О судебном решении: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23. / Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 2.

10. О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11. / Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 9.

11. О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16. / Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2021. – № 9.

12. Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13

декабря 2012 г. № 35. / Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 3.

13. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1. / Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 4.

УДК 340

КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РАЗГРАНИЧЕНИИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ И НЕВИНОВНОГО ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА

Тамбовцева Юлия Михайловна
магистрант
Смоленский государственный университет,
город Смоленск

Аннотация. *Уголовный закон описывает границу между преступной небрежностью и невиновным причинением вреда оценочными признаками. Поэтому одинаковый результат (смерть пешехода, пациента или работника) на практике может получить противоположную правовую оценку. Цель статьи – определить признаки вины, на которых возникают ошибки квалификации, и обосновать порядок их установления. Использованы формально-юридический, сравнительно-правовой и статистический методы, а также системный анализ доктрины. Установлено, что казус отличается от небрежности отсутствием либо обязанности, либо возможности предвидеть последствия: обязанность выводится из правил безопасности других отраслей права, а возможность – из индивидуальных качеств лица. Невиновное причинение вреда в экстремальных условиях описывает утрату волевой способности предотвратить вред и граничит прежде всего с легкомыслием. По судебной статистике за 2020–2024 годы обвинительный приговор почти всегда влечет наказание, поэтому стадия назначения наказания ошибку квалификации не компенсирует. Предложена последовательная проверка объективного, субъективного и волевого признаков для следователей и судов по транспортным, медицинским и пожарным происшествиям.*

The Russian Criminal Code defines the boundary between criminal negligence and innocent infliction of harm through evaluative features. As a result, the same outcome, such as the death of a pedestrian or a patient, may receive opposite legal assessments. The aim is to identify the features of guilt where qualification errors arise and to justify the order of establishing them. Formal legal, comparative legal and statistical methods and a systemic analysis of doctrine are used. A casus differs from negligence when either the duty or the ability to foresee the consequences is absent. The duty derives from safety rules of other branches of law. The ability derives from the person's individual qualities. Innocent harm in extreme conditions borders on recklessness. Court statistics for 2020–2024 show that a conviction almost always leads to punishment. Therefore, the sentencing stage does not correct a qualification error. A step-by-step check of the objective, subjective and volitional features is proposed for investigators and courts.

Ключевые слова: *невиновное причинение вреда, казус, небрежность, неосторожная форма вины, квалификация преступлений, объективное вменение, психофизиологические качества*

Keywords: *innocent infliction of harm, casus, negligence, careless form of guilt, qualification of crimes, objective imputation, psychophysiological qualities*

В доктрине невиновное причинение вреда понимается как случай, когда в поведении лица нет ни объективных, ни субъективных признаков легкомыслия и небрежности, и поэтому отсутствует субъективное основание ответственности [1]. Предлагается и расширение института: В. М. Клячин выводит третью форму казуса из неопределенности катастрофы [2].

Отраслевой аспект проблемы исследован А.В. Машковой применительно к медицинской деятельности [3]. Самостоятельность ч. 2 ст. 28 УК РФ ставится под сомнение из-за ее близости к непреодолимой силе [4]. Обсуждается и редакция ст. 5 УК РФ без термина «объективное вменение» [6]. Открытыми остаются порядок проверки обязанности и возможности предвидения, а также граница ч. 2 ст. 28 УК РФ с легкомыслием. Цель статьи – определить признаки вины, на которых возникают ошибки при разграничении небрежности и казуса, и

обосновать последовательность их установления.

Согласно ч. 3 ст. 26 УК РФ, преступление совершено по небрежности, «если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия» [8]. В этой формуле соединены два критерия: долженствование (объективный) и возможность (субъективный). Долженствование задается внешними правилами – Правилами дорожного движения, порядками оказания медицинской помощи, требованиями пожарной безопасности; возможность определяется подготовкой, опытом и состоянием конкретного лица.

Зеркальная ей ч. 1 ст. 28 УК РФ признает деяние невиновным, если лицо не осознавало и не могло осознавать его общественной опасности либо «не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть», и союз «или» здесь существенен: для казуса достаточно отсутствия любого из двух критериев небрежности [8].

Иначе построена ч. 2 ст. 28 УК РФ: лицо предвидело последствия, но не могло их предотвратить «в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам» [8]. По одной из оценок, здесь у лица отсутствует объективная возможность совершить волевое действие, предотвращающее вред, а самостоятельность понятия сомнительна из-за общих черт с непреодолимой силой [4]. С последним выводом можно согласиться лишь отчасти. Непреодолимая сила – внешнее обстоятельство; ч. 2 ст. 28 УК РФ описывает внутренний предел возможностей человека, поэтому ее применение требует психофизиологической экспертизы наряду с технической.

Нет единства и в оценке объективной стороны казуса: в одних суждениях она признается отсутствующей; в других подчеркивается, что общественно вредный результат налицо и отсутствует только вина [1]. Для квалификации точнее вторая позиция: причинная связь между деянием и вредом при казусе

устанавливается теми же средствами, что и при небрежности, и все разграничение переносится в субъективную сторону.

Различия удобно проследить по пяти признакам психического отношения. Их сочетания отделяют легкомыслие, небрежность и обе разновидности казуса. Результат сопоставления приведен в таблице 1.

Таблица 1 – Признаки психического отношения к последствиям при неосторожности и невиновном причинении вреда

Признак	Легкомыслие (ч. 2 ст. 26 УК РФ)	Небрежность (ч. 3 ст. 26 УК РФ)	Казус (ч. 1 ст. 28 УК РФ)	Казус (ч. 2 ст. 28 УК РФ)
Предвидение возможности последствий	есть	нет	нет	есть
Обязанность предвидеть	есть	есть	нет либо есть при отсутствии возможности	есть
Возможность предвидеть	есть	есть	нет либо есть при отсутствии обязанности	есть
Расчет на предотвращение	самонадеянный, без достаточных оснований	отсутствует	отсутствует	есть, но неосуществим
Волевая способность предотвратить вред	сохранена	сохранена	не оценивается	утрачена из-за экстремальных условий или перегрузок

Источник: составлено автором по ст. 26, 28 УК РФ [8]

Из таблицы видно, что проходят две разные границы. Казус по ч. 1 ст. 28 УК РФ отличается от небрежности одной ячейкой – обязанностью или возможностью предвидеть; казус по ч. 2 ст. 28 УК РФ отличается от легкомыслия волевым признаком. Если лицо предвидело последствия и рассчитывало их избежать, спор о небрежности теряет смысл, и проверять нужно причину, по которой расчет не оправдался. Переоценка собственных сил означает легкомыслие; утрата способности действовать под перегрузкой – казус. Если несоответствие качеств лица экстремальной ситуации вызвано им самим (например, употреблением алкоголя или нарушением режима труда и отдыха), ссылка на ч. 2 ст. 28 УК РФ, по нашему мнению, исключается.

Наиболее уязвим при квалификации признак обязанности предвидеть: он

выводится из правил других отраслей права, тогда как возможность предвидеть требует доказательств иного рода – сведений о квалификации, стаже и состоянии лица в момент деяния.

Признание деяния невиновным процессуально оформляется как отсутствие в нем состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); такое решение может быть принято уже при проверке сообщения о преступлении или в ходе предварительного расследования [7]. Судебная статистика поэтому отражает другую сторону вопроса – судьбу лиц, в отношении которых граница уже проведена в пользу виновности.

Сопоставимые ряды за 2020, 2023 и 2024 годы опубликованы Судебным департаментом при Верховном Суде РФ [5]. В них отдельно учтены осужденные с назначением наказания; отдельно – освобожденные судом от наказания. Ряды охватывают все составы, включая неосторожные. Значения сведены в таблицу 2.

Таблица 2 – Осужденные по вступившим в законную силу обвинительным приговорам в Российской Федерации, тыс. человек

Год	С назначением наказания	Доля, %	Освобождены судом от наказания	Доля, %	Всего
2020	524,5	98,8	6,5	1,2	531,0
2023	540,3	97,2	15,4	2,8	555,7
2024	497,4	97,0	15,4	3,0	512,8

Источник: составлено по [5]; графа «Всего» – расчет автора

Число освобожденных от наказания выросло в 2,4 раза по сравнению с 2020 годом, и все же обвинительный приговор почти неизбежно сопровождается наказанием. Стадия назначения наказания ошибку квалификации не компенсирует. Если граница между небрежностью и казусом проведена неверно, последствия для лица наступают в полном объеме.

Решающим фильтром становится досудебная оценка обязанности и возможности предвидения: от нее зависит, попадет ли в массив осужденных, сократившийся в 2024 году до 512,8 тыс. человек, лицо, чье поведение по ч. 1 ст. 28 УК РФ преступлением не является.

Отрасли различаются тем, какой из критериев отпадает чаще. На автомобильном транспорте спор обычно касается возможности предвидеть: водитель,

соблюдавший скоростной режим, не мог обнаружить пешехода, вышедшего из-за стоящего автобуса. В здравоохранении, где невиновному причинению вреда посвящено отдельное исследование [3], центр тяжести смещается к обязанности: ее содержание определяют порядки оказания помощи и клинические рекомендации. При пожарах (ст. 168, 219 УК РФ) обязанность вытекает из требований к эксплуатации печей и электросетей; возможность оценивается по тому, знал ли собственник о неисправности. Во всех трех случаях вывод о казусе опирается на специальные знания.

Во всех трех отраслях вывод зависит от экспертизы (автотехнической, судебно-медицинской или пожарно-технической). Если эксперту не поставлен вопрос о возможности предвидения для лица с данной подготовкой, следователь фактически подменяет субъективный критерий объективным; в результате казус квалифицируется как небрежность.

Полагаем, что признаки вины по делам о неосторожных преступлениях проверяются от объективного критерия к субъективному, а затем к волевому. Порядок имеет значение: если обязанность доказана без проверки возможности предвидеть, это ведет к объективному вменению, запрещенному ч. 2 ст. 5 УК РФ [8]. Предлагаемая последовательность включает три шага: - установление конкретного требования, нарушенного лицом (пункта правил, порядка, инструкции), и его распространения на данное лицо; - выяснить, могло ли лицо с его подготовкой, стажем и состоянием в момент деяния предвидеть последствия; - при доказанном предвидении – оценка причины, по которой расчет на предотвращение не оправдался. Каждый шаг завершается отдельным выводом в постановлении следователя или в приговоре.

По дорожно-транспортным делам близкую функцию уже выполняет вопрос о технической возможности водителя предотвратить наезд: его ставят перед автотехнической экспертизой, и оценка возможности предвидения опирается на объективные данные о скорости, видимости и остановочном пути.

Аналогичный вопрос целесообразно включать в задания судебно-медицинским и пожарно-техническим экспертизам. Для врача он формулируется так: мог

ли специалист его квалификации распознать осложнение при имеющихся данных обследования; для собственника жилого дома – знал ли он о неисправности электропроводки. За счет этого субъективный критерий небрежности перестает выводиться из одного лишь факта нарушения правил.

Расширение института за счет третьей формы казуса, основанной на неопределенности катастрофы [2], считаем преждевременным. Пока проверка уже закрепленных критериев не упорядочена, новое основание освобождения от ответственности сделает практику еще более неоднородной.

Часть 2 ст. 28 УК РФ нуждается в уточнении другого рода. Отказ от ее самостоятельности ввиду сходства с непреодолимой силой [4] устранил бы единственную норму о внутреннем пределе возможностей человека в экстремальной обстановке (управление локомотивом, тушение пожара). Целесообразнее дополнить ее оговоркой о неприменимости при перегрузке, созданной по вине самого лица (употребление алкоголя, нарушение режима труда и отдыха); остальное содержание нормы сохраняется. К той же цели – терминологической определенности – направлено предложение изложить ст. 5 УК РФ формулой «уголовная ответственность за невиновное причинение вреда не допускается» [6]. Обе правки сужают простор для оценочного толкования.

Эффект предложенной последовательности зависит от условия: она должна быть закреплена в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ по делам о неосторожных преступлениях. При соблюдении этого условия можно ожидать, что дел, в которых обязанность предвидеть подменяет возможность, станет меньше. Без него предложение останется методической рекомендацией.

Таким образом, граница между небрежностью и невиновным причинением вреда по ч. 1 ст. 28 УК РФ проходит по двум критериям – обязанности и возможности предвидеть последствия, и казус налицо при отсутствии любого из них.

Часть 2 ст. 28 УК РФ граничит с легкомыслием и отличается от него утратой волевой способности предотвратить вред. Наиболее уязвим при квалификации признак обязанности предвидеть: он выводится из правил других отраслей права и легко подменяет собой возможность. Стадия назначения наказания

такую ошибку не исправляет, поскольку в 2024 году наказание назначено 97 % осужденных. Обоснован порядок проверки от объективного критерия к субъективному и волевому, при котором эксперту ставится вопрос о возможности предвидения для лица с данной подготовкой.

Предложенный порядок пригоден для следователей и судов по делам о транспортных, медицинских, строительных и пожарных происшествиях. Его закрепление в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ снизило бы риск объективного вменения.

Выводы касаются неосторожных преступлений с материальным составом и не распространяются на преступления с двумя формами вины. Дальнейшего изучения требуют критерии психофизиологической экспертизы при невиновном причинении вреда в экстремальных условиях. Перспективно также сопоставить по отраслям практику прекращения дел за отсутствием состава преступления в связи с казусом.

Список литературы

1. Доктринальная интерпретация невиновного причинения вреда / naukaru.ru. URL: https://naukaru.ru/en/nauka/publications/article/6a9c14bc32807fdbab861c48/doctrinal-interpretation-of-innocent-harm/view (дата обращения: 17.10.2026).

2. Клячин В. М. Неопределенность катастрофы как теоретическое основание расширения института невиновного причинения вреда / КиберЛенинка. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/neopredelennost-katastrofy-kak-teoreticheskoe-osnovanie-rasshireniya-instituta-nevinovnogo-prichineniya-vreda (дата обращения: 17.10.2026).

3. Машкова А.В. Уголовно-правовой аспект невиновного причинения вреда при осуществлении медицинской деятельности / Медицинское право. 2023. № 3. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/nevinovnoe_prichinenie_vreda/ (дата обращения: 17.10.2026).

4. О некоторых проблемах правоприменения ч. 2 ст. 28 УК РФ /

КиберЛенинка. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-pravo primeneniya-ch-2-st-28-uk-rf (дата обращения: 17.10.2026).

5. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2024 году / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: https://cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_po_SOYU_2024.pdf (дата обращения: 17.10.2026).

6. Принцип вины в Уголовном кодексе РФ: проблемы законодательной регламентации / КиберЛенинка. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-viny-v-ugolovnom-kodekse-rf-problemy-zakonodatelnoy-reglamentatsii (дата обращения: 17.10.2026).

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в действующей редакции). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 17.10.2026).

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в действующей редакции). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 17.10.2026).

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 81'25:821.161.1

ПУТИ МИНИМИЗАЦИИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ПОТЕРЬ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В ПОВЕСТИ М. А. БУЛГАКОВА «РОКОВЫЕ ЯЙЦА»

Коваленко Аксинья Ивановна
студентка института иностранных языков
Гейн Екатерина Андреевна
SPIN-код: 1033-1603
старший преподаватель кафедры
УрГПУ «Уральский государственный педагогический университет»,
город Екатеринбург

Аннотация. *Статья посвящена проблеме переводческих потерь при передаче культурно-специфических реалий в повести М. А. Булгакова «Роковые яйца» на английский язык. Актуальность исследования обусловлена необходимостью сохранения исторического колорита и сатирической направленности оригинала при адаптации для англоязычного читателя. На материале существующих переводов выявлены типичные потери: нейтрализация советского канцелярита, опущение бытовых реалий («самовар», «вечёрка»), утрата ассоциативного фона ономастики и идиоматической образности. Предложен алгоритм минимизации потерь, основанный на анализе функции реалии в тексте и выборе соответствующего приёма компенсации: транскрипции с переводческим комментарием, функционального аналога, прагматической адаптации или стилистической компенсации. Практическая значимость работы определяется возможностью применения предложенной методики в практике литературного перевода и в курсах по теории перевода.*

The article deals with the problem of translation losses in rendering culture-specific realia in M. A. Bulgakov's novella "The Fatal Eggs" into English. The study identifies typical losses (neutralization of Soviet bureaucratic style, omission of everyday realia, loss of onomastic associations and idiomatic imagery) and proposes an algorithm for minimizing them based on the function of the realia in the text and the choice of compensation technique (transcription with commentary, functional analogue, pragmatic adaptation, stylistic compensation). The practical significance lies in the possibility of applying the proposed methodology in literary translation practice and in translation theory courses.

Ключевые слова: *переводческие потери; культурно-специфические реалии; художественный перевод; М. А. Булгаков; «Роковые яйца»; переводческий комментарий; прагматическая адаптация; сатирический текст; ономастика; стратегии компенсации*

Keywords: *translation losses; culture-specific realia; literary translation; M. A. Bulgakov; «The Fatal Eggs»; translation commentary; pragmatic adaptation; satirical text; onomastics; compensation strategies*

Перевод художественного текста — это всегда передача не только смысла, но и стиля, культурных коннотаций, авторской интонации. Полностью сохранить всё невозможно: языковые системы и стоящие за ними культуры не совпадают. Возникающие утраты называют переводческими потерями. В. Н. Базылев определяет их как утрату информации, которая происходит при переносе содержания с одного языка на другой и отражает неполноту понимания или невозможность точной передачи языковых и культурных особенностей [1].

Для сатиры эта проблема стоит острее. Сатирический текст устроен как двойное кодирование: буквальный смысл и иронический подтекст. Если второй уровень утрачен, авторский замысел разрушается. Повесть М. А. Булгакова «Роковые яйца» — показательный материал для анализа таких потерь. Она насыщена реалиями советской Москвы 1920-х годов и построена на столкновении официального и бытового регистров речи.

Культурные маркеры в повести выполняют не только фоновую функцию.

В «Роковых яйцах» можно выделить несколько пластов:

Первый — бытовые реалии послереволюционной Москвы: «самовар», «вечёрка», коммунальный быт. Они создают фон действия и одновременно оттеняют абсурдность происходящего.

Второй — историко-политические отсылки: советские учреждения, лозунговые формулы, канцеляризмы. Булгаков использует газетные штампы эпохи («мировая революция», «задачи момента», «трудовая дисциплина»), и в контексте повести они звучат пародийно. Торжественные формулировки соседствуют с описанием бытовой разрухи. Именно в этом контрасте рождается комический эффект.

Третий пласт — ономастика. Фамилии персонажей построены на звуковых ассоциациях. Персиков — это и «персик» (соблазн, хрупкость), и звуковой комплекс, снижающий пафос научного открытия. Рокк — мотив рока, «роковой» ошибки, что смыкается с названием повести. Как показывает В. В. Колчанов, ономастикон повести вписан в советский политический контекст эпохи, и вне этого контекста иронический эффект теряется [2].

Отдельно стоит сказать о названии. Заголовок несёт многоуровневую семантику и задаёт первичное ожидание читателя [3]. Слово «роковые» в английском имеет несколько вариантов — от «fatal» до «doomed». Каждый несёт разный эмоциональный и культурный окрас. Нужно сохранить и предчувствие катастрофы, и ироничный подтекст [4].

Типичные потери в существующих переводах. Английское название «The Fatal Eggs» закрепилось в публицистике и исследовательской литературе. Сам факт фиксированного заголовка говорит о буквальном переводе. С одной стороны, смысловая основа сохранена. С другой — игра со значениями «рокового» в русском языке упущена. В переводах заметна тенденция упрощать или нейтрализовать сатирическую окраску. Причина отчасти в сложности адаптации советского контекста [2].

Систематизация потерь может быть проведена по двум основаниям (таблица 1).

Таблица 1

Тип потерь	**Подтип**	**Пример из текста / перевода**	**Причина возникновения**
Лингвистические	Лексико-семантические	утрата оттенков многозначного слова «роковые» при передаче как «fatal»	несовпадение объёма значений
	Грамматические	упрощение конструкций с падежными и видовыми формами	отсутствие аналогичных категорий в английском
	Стилистические	нейтрализация сатирических оборотов и иронии	различие стилистических норм
	Фразеологические	дословный перевод идиом («плыть по течению»)	отсутствие прямых эквивалентов
Экстралингвистические	Культурно-бытовые	«самовар», «вечёрка» без пояснения	отсутствие реалий в культуре перевода
	Историко-политические	отсылки к советским учреждениям и лозунгам	фоновые знания читателя
	Ономастические	утрата ассоциативного фона фамилий (Рокк, Персиков)	звуковая и культурная специфика
	Религиозно-мифологические	опущение фольклорных и обрядовых отсылок	различие культурных кодов

Примечание: таблица составлена автором на основе сопоставительного анализа оригинала и английских переводов

Лингвистические потери связаны с различиями в грамматике, лексике и стилистике. Это утрата оттенков значения из-за многозначности слов, упрощение сложных конструкций, нейтрализация сатирических оборотов, дословный перевод идиом. Экстралингвистические потери обусловлены культурно-специфическими реалиями: бытовыми деталями, историко-политическими отсылками, ономастикой, фольклорными элементами.

Примеры показывают, как это работает. Дословный перевод идиомы «плыть по течению» лишает выражение эмоциональной окраски и естественности. Нейтрализация уменьшительно-ласкательных форм обедняет эмоциональный фон: в оригинале они придают повествованию тёплую и несколько иронич-ную атмосферу. Калькирование бытовых реалий («самовар», «вечёрка») без пояснений делает фрагменты непонятными для читателя, не знакомого с русским бытом. Транслитерация фамилий без контекстуальной подсказки лишает

английский текст сатирического заряда, который Булгаков вкладывал в имена.

Методика минимизации потерь. Работа переводчика с такими реалиями строится как последовательность шагов. Сначала нужно установить функцию элемента: фоновая, сатирическая или характерологическая. Затем выбрать приём, соответствующий этой роли.

Для бытовых реалий с фоновой функцией подходит сочетание транскрипции с переводческим комментарием или поиск функционального аналога, передающего общий контекст [5]. Комментарий заполняет семантические лакуны и улучшает понимание текста иноязычным читателем [6].

Для идиом, утрачивающих образность при дословной передаче, применяется прагматическая адаптация — замена на английский эквивалент с аналогичным значением и окраской. «Плыть по течению» передаётся как «go with the flow» [5].

Для сатирических оборотов, построенных на столкновении регистров, используются лексические трансформации и модуляция — изменение ракурса изложения, позволяющее сохранить комический эффект при адаптации к культурным особенностям читателя [6].

Для диминутивов, не имеющих прямых аналогов в английском, применяется стилистическая компенсация: уменьшительные эпитеты, ласковые наречия, формальные и стилистические изменения, придающие оттенки теплоты или близости [7].

Для ономастики с дополнительной сатирической или символической нагрузкой рекомендуется сохранять оригинальную форму с поясняющими примечаниями или контекстуальными подсказками. Иначе образный ряд теряет иронию и социальную критику, заложенную автором [3].

Для названия произведения нужен предварительный переводческий анализ, направленный на сохранение эмоционального и культурного контекста [4]. Вариант «The Ominous Eggs» или «The Eggs of Doom» с пояснением точнее передаёт атмосферу надвигающейся катастрофы и фатальной иронии, чем буквальное «The Fatal Eggs».

Практическая проверка. Алгоритм был апробирован на фрагментах перевода. Замена «The Fatal Eggs» на «The Ominous Eggs» с контекстным пояснением сохраняет эмоциональный заряд, который теряется при буквальном переводе. Прагматическая адаптация идиомы «плыть по течению» в «go with the flow» возвращает тексту естественность и интонацию оригинала. Антонимичные обороты с ироничной интонацией и перестановка слов позволяют сохранить комический потенциал сатирических фрагментов. Стилистическая компенсация диминутивов через уменьшительные эпитеты и ласковые наречия улучшает экспрессивность перевода и сохраняет авторский стиль [7].

Внесённые изменения показывают: текст становится доступнее для англоязычного читателя без утраты стилистической и культурной глубины. При этом методика не претендует на универсальность. Она ориентирована на русский художественный текст XX века, насыщенный культурно-специфическими реалиями и сатирическими приёмами. Но сам принцип — от выявления типа потери к выбору приёма компенсации — может быть адаптирован и для других произведений русской классики.

Итак, ключевые источники переводческих потерь в «Роковых яйцах» — бытовые реалии эпохи, советский канцелярит как средство сатиры, «говорящая» ономастика и фразеологизмы. Систематизация этих потерь по лингвистическим и экстралингвистическим основаниям позволяет перейти от констатации утрат к выбору конкретных приёмов компенсации. Предложенный алгоритм — анализ функции реалии, выбор приёма, проверка на сохранение коммуникативного эффекта — может быть использован в практике литературного перевода и в курсах по теории перевода.

Список литературы

1. Базылев В. Н. Translation losses (потери при переводе) / Основные понятия англоязычного переводоведения: терминологический словарь-справочник. 2011.

2. Колчанов В. В. «Александр Семенович Рокк»: главком РККА С. С.

Каменев и его окружение в повести М. А. Булгакова «Роковые яйца» / Неофилология. 2018. № 15. С. 55–64.

3. Алексеева Т. Е., Федосеева Л. Н. Заголовок и авторская аннотация на русском и английском языке: особенности и рекомендации по переводу / Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (135). С. 118–123.

4. Журавлев А. П. Проблема адаптации названий художественных произведений при переводе с иностранного языка на русский / Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2024. № 95. С. 45–51.

5. Дамман Е. А., Влад С. С. Приёмы передачи лингвокультурных особенностей при переводе русских народных сказок на английский язык / Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 4. С. 55–62.

6. Заплатин В. Е., Снигирева О. С. Переводческий комментарий как один из способов компенсации смысловых потерь при переводе / Russian Linguistic Bulletin. 2024. № 4 (52). С. 1–8.

7. Лескина С. В., Слабко Ю. В. Способы сохранения диминутивности при переводе (на материале художественных произведений на русском и английском языках) / Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12-1 (66). С. 105–109.

8. Багдасарова Э. В. Актуальность прагматического аспекта при переводе названий / Инновационная наука. 2015. № 6-2. С. 78–81.

9. Алексеева В. Н. Переводчик комментарий в художественном тексте / Ярославский педагогический вестник. 2012. № 4. С. 212–215.

10. Журавлев А. П. Переводческий анализ текста как фактор адекватности перевода его названия / Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2025. № 101. С. 33–39.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 621.396

ВЫБОР РЕАЛИЗАЦИИ МОБИЛЬНОСТИ С НАИБОЛЬШИМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ УНИФИКАЦИИ КОНСТРУКЦИИ ГЛИССАДНОГО РАДИОМАЯКА

Началов Алексей Леонидович
старший преподаватель
Зимарин Алексей Михайлович
к.т.н., доцент
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия» имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина,
город Воронеж

Аннотация. *В статье изучены различные возможности размещения оборудования глиссадного радиомаяка с учетом основных требований и условий эксплуатации.*

The article examines various possibilities for placing the equipment of a glide-path radio beacon, taking into account the main requirements and operating conditions.

Ключевые слова: *глиссадный радиомаяк, мобильность, унификация, обслуживание*

Keywords: *glide path radio beacon, mobility, unification, maintenance*

В рамках обеспечения мобильности аппаратуры для глиссадного радиомаяка (ГРМ) необходимо тщательно рассмотреть различные варианты размещения оборудования, учитывая требования и условия эксплуатации. Оптимальным решением является использование автомобилей типа фургон, что позволяет не только обеспечить высокую мобильность изделия, но и создать комфортные условия для работы экипажа. Основные элементы аппаратуры ГРМ посадочной

радиомаячной группы (ПРМГ) будут размещены в отдельной транспортной единице внутри фургона.

К основным требованиям, предъявляемым к автомобилям данного назначения, относятся:

1. Унификация: высокий уровень унификации автомобилей для сокращения разнообразия автомобильного парка. Это обеспечивает простоту в управлении и техническом обслуживании.

2. Специфичность конструкции: автомобили должны соответствовать специфическим условиям эксплуатации (безопасность вождения в колоннах, устойчивость к высоким скоростям и сохранность перевозимого оборудования).

3. Простота обслуживания: конструкция автомобилей должна быть простой и целесообразной с точки зрения технического обслуживания и ремонта в полевых условиях. Это включает в себя возможность быстрого доступа к узлам и агрегатам, а также минимизацию количества необходимых инструментов для проведения технического обслуживания (ТО).

4. Периоды технического обслуживания: систематическое ТО должно проводиться в четко установленные сроки, например, ТО 1 – каждые 1200–1800 км, ТО 2 – каждые 6000–9000 км. Для повышения качества обслуживания необходимо увеличить унификацию деталей и снизить количество узлов, требующих регулярного обслуживания.

5. Экономичность и долговечность: конструкции должны быть экономически эффективными в производстве и эксплуатации, что включает в себя надежность работы, частоту и трудоемкость операций по техническому обслуживанию и ремонту, а также срок службы автомобилей, который определяется продолжительностью их работы в километрах пробега или часах.

Для повышения эффективности работы ГРМ ПРМГ предусмотрено использование дизельной электростанции, которая будет располагаться на одноосном прицепе. Этот прицеп может буксироваться автомобилем с аппаратурой или транспортироваться совместно с ней в фургоне, с возможностью извлечения электростанции через задние распашные ворота для работы на местности.

Антенно-мачтовые устройства также будут транспортироваться внутри фургона вдоль стен или снаружи, на крыше, что обеспечит их оперативное развертывание в различных условиях эксплуатации.

Однако, следует учитывать и недостатки данного подхода, такие как ограниченная проходимость автомобиля по пересеченной местности и его низкая пригодность для длительного стационарного использования, а также нехватка свободного пространства. Для успешной реализации данного варианта потребуется модификация конструкций шкафов и щитов, переработка электрического монтажа компонентов, разработка упаковочных средств для элементов антенн и мачт, а также организация рабочего места оператора. Эти мероприятия требуют значительных временных затрат на разработку, испытания и сертификацию изделия.

Кроме того, мобильность ГРМ ПРМГ можно обеспечить на базе грузовых автомобилей, таких как Урал-4320 или КамАЗ-43501, которые имеют конструкцию с кузовом-фургоном и открытой грузовой платформой. В этом случае аппаратура также будет размещаться в самоходной транспортной единице, что позволит повысить оперативность развертывания и эксплуатации комплекса в условиях выполнения различных задач.

Дизельная электростанция и элементы антенно-мачтовых устройств размещаются на грузовой платформе, что обеспечивает высокую степень мобильности и оперативности развертывания радиомаяка в различных условиях. Использование дизельного электроагрегата непосредственно с платформы автомобилей, при условии его надлежащего заземления, существенно снижает трудоемкость и время, необходимое для развертывания оборудования на месте эксплуатации.

Монтаж антенно-мачтовых устройств осуществляется с использованием методов, аналогичных стационарным системам, либо с помощью специализированных кольев, что обеспечивает надежную фиксацию в различных условиях. Однако, следует отметить, что одним из значительных недостатков данного подхода является заметное увеличение стоимости изделия, обусловленное высокой ценой грузовых автомобилей. Применение автотранспортных средств оправдано

исключительно в случаях, когда возникает необходимость в регулярной смене позиции размещения оборудования.

Компромиссным решением, позволяющим оптимизировать затраты, может стать вариант, при котором один радиомаяк будет размещен на базе самоходного грузового автомобиля, а второй – на двухосном буксируемом прицепе. Данная реализация потребует минимальных модификаций несущих конструкций шкафов и щитов, а также разработки упаковочных средств для элементов антенн и мачт. Несмотря на необходимость проведения определенных доработок и испытаний, объем работ будет значительно меньше по сравнению с вариантом, основанным на базе фургона.

Наиболее простым и эффективным способом обеспечения мобильности является размещение аппаратуры на прицепах типа СМЗ 8326-01. Действующая система ГРМ может быть установлена на этом прицепе, что позволяет использовать уже серийно производимые агрегаты и узлы. Антенно-мачтовые устройства могут транспортироваться как внутри кузова, так и снаружи, на крыше, с возможностью монтажа аналогично предыдущим вариантам.

С целью пригодности в качестве транспортной платформы для мобильного ГРМ ПРМГ приведем характеристики и габаритные размеры прицепа типа СМЗ 8326-01 (таблица 1) [1].

Таблица 1 – Характеристики и габаритные размеры прицепа типа СМЗ 8326-01

Параметр	Значение
Тип прицепа	СМЗ-8326-01
Габаритные размеры (Д×Ш×В)	4200 × 2000 × 1300 мм
Масса пустого прицепа	1500 кг
Полезная нагрузка	3000 кг
Общая масса прицепа	4500 кг
Максимальная скорость	80 км/ч
Тип подвески	рессорная
Количество осей	2
Размер шин	7.00-16
Дорожный просвет	300 мм
Угол рампы	12°
Система тормозов	пневматическая
Тип сцепного устройства	круглый (сцепка)
Особенности конструкции	возможность быстрой замены элементов, простота в обслуживании и хранении

Такие параметры как габаритные размеры, полезная нагрузка и максимальная скорость, подтверждают их пригодность для использования в качестве мобильной базы для установки и транспортировки необходимого оборудования.

Дизельные электростанции размещаются на одноосных прицепах, что обеспечивает максимальное использование ранее разработанных и серийно производимых компонентов. Модификации касаются лишь упаковки антенно-мачтовых устройств на этапе транспортировки. Кроме того, сохраняются преимущества стационарного варианта, такие как простота хранения, консервации и технического обслуживания изделия.

Хотя итоговая стоимость изделия может увеличиться за счет данной унификации конструкции и снижения времени на развертывание, это повышение не является критическим по сравнению с другими вариантами, обеспечивающими мобильность. Это преимущества, которые предоставляет данный подход могут оправдать дополнительные затраты. Более того, использование серийно производимых компонентов позволяет оптимизировать затраты на обслуживание и эксплуатацию, что в долгосрочной перспективе может привести к экономии ресурсов.

Основным недостатком данного подхода остается зависимость от буксирующих транспортных средств. В вариантах мобильности, использующих прицепы с удлиненным шасси и прицепы типа СМЗ 8326-01, также возникают сложности, связанные с увеличением габаритов и необходимостью наличия соответствующих буксировщиков. В связи с планируемым снятием с производства прицепов СМЗ 8326-01, оптимальным решением для реализации мобильности аппаратных будет замена шасси прицепа на более современную модель – СМЗ 849012, которая является улучшенным аналогом прицепов СМЗ 710 В (снятого с производства) и СМЗ 8326, хорошо зарекомендовавших себя как на территории Российской Федерации, так и в странах ближнего зарубежья.

В таблице 2 представлены характеристики и габаритные размеры оптимального решения для реализации мобильности ГРМ ПРМГ прицепа типа СМЗ 849012 [2].

Таблица 2 – Характеристики и габаритные размеры прицепа типа СМЗ 849012

Параметр	Значение
Тип прицепа	СМЗ-849012
Габаритные размеры (Д×Ш×В)	4200 × 2100 × 1400 мм
Масса пустого прицепа	1600 кг
Полезная нагрузка	3500 кг
Общая масса прицепа	5100 кг
Максимальная скорость	90 км/ч
Тип подвески	рессорная
Количество осей	2
Размер шин	7.50-16
Дорожный просвет	320 мм
Угол рампы	12°
Система тормозов	пневматическая
Тип сцепного устройства	круглый (сцепка)
Особенности конструкции	возможность быстрой замены элементов, простота в обслуживании и хранении

При сравнении прицепов типа СМЗ 8326-01 и СМЗ 849012 выявляются ключевые отличия и сходства, которые имеют значительное значение для разных нужд, такие как:

1. Прицеп СМЗ 849012 демонстрирует несколько увеличенные размеры по ширине и высоте по сравнению с СМЗ 8326-01. Это может обеспечить более эффективное размещение специализированного оборудования, что особенно важно в полевых условиях.

2. Прицеп СМЗ 849012 обладает повышенной полезной нагрузкой, что позволяет транспортировать более тяжелые и объемные образцы техники и оборудования. Это качество является критически важным для выполнения задач в различных условиях эксплуатации.

3. Общая масса прицепа СМЗ 849012 также превышает таковую у СМЗ 8326-01. Этот фактор необходимо учитывать при планировании логистических операций, особенно в условиях ограниченных ресурсов и времени.

4. Более высокая максимальная скорость прицепа СМЗ 849012 представляет собой дополнительное преимущество при транспортировке на большие расстояния, что может сыграть решающую роль в мобильности.

5. Увеличенный дорожный просвет у СМЗ 849012 способствует

улучшению проходимости в сложных условиях, что является важным аспектом для обеспечения мобильности техники.

Эти аспекты делают СМЗ 849012 более подходящим для выполнения задач в условиях, требующих высокой мобильности и надежности.

Одно из ключевых изменений в конструкции нового прицепа заключается в замене рулевых тяг на поворотный круг с максимальным запасом, что позволяет значительно увеличить нагрузку на поворотный круг до 5 тонн. Отказ от технологии клепки в пользу сварной конструкции не только повысил ремонтопригодность изделия, но и улучшил его общую прочность.

Данный прицеп может эффективно использоваться как в полевых условиях, так и на дорогах общего пользования и бездорожье, что делает его универсальным решением для различных задач, связанных с транспортировкой оборудования и материалов.

В качестве тягача используются грузовые транспортные средства производства КАМАЗ, УРАЛ, и других производителей.

Для обеспечения мобильности было принято решение использовать прицеп модели СМЗ-849012 в качестве платформы для размещения кузова-фургона.

Этот двухосный, низкорамный прицеп специально разработан для монтажа и перевозки различного оборудования, а также кунгов. Прицепы данной модели подходят для эксплуатации на всех типах дорог, включая дороги с проходимостью для автомобильных поездов с осевой нагрузкой до 2,5 тонн, а также в условиях бездорожья. При размещении груза важно соблюдать правильное расположение: все составные части должны устанавливаться так, чтобы продольная вертикальная плоскость, проходящая через центр массы грузового места, совпадала с продольной осью транспортного средства.

Кунг типа 2ПН-2М, установленный на прицеп СМЗ 849012, полностью соответствует стандартным железнодорожным габаритам, что обеспечивает безопасную и эффективную транспортировку в рамках железнодорожных перевозок. Такой соответствующий габаритам дизайн минимизирует риск повреждений и упрощает процесс погрузочно-разгрузочных работ, а также соблюдение

требований по безопасности при перевозке грузов железнодорожным транспортом.

Для подтверждения соответствия габаритам и требованиям безопасности также предполагается провести сравнительный анализ размеров и характеристик кузова-фургона и прицепа с нормативными документами и стандартами, установленными для железнодорожных перевозок. Для обеспечения максимально точного и объективного анализа целесообразно применять систематизированное табличное представление данных. Такой метод позволяет провести всестороннее сравнение технических характеристик и габаритных размеров исследуемых объектов, что является критически важным для оценки их соответствия действующим нормативным требованиям и для снижения вероятности возникновения эксплуатационных рисков.

В таблице 3 представлены данные для анализа размеров и характеристик кунга типа 2ПМ-2М и прицепа СМЗ-849012 с нормативными документами и стандартами, установленными для железнодорожных перевозок ГРМ ПРМГ.

Таблица 3 – Характеристики кунга типа 2ПМ-2М и прицепа типа СМЗ 849012

Параметры	Кунг типа 2ПН-2М	Прицеп типа СМЗ 849012
Размеры (длина, ширина, высота)	4200 мм, 2100 мм, 2200 мм	3500 мм, 1800 мм
Балансировка	50% (центр масс)	50% (центр масс)
Крепежные элементы	8 болтов М12, 4 уголка 50х50 мм	6 болтов М10, 3 уголка 40х40 мм
Устойчивость конструкции	1,5 (коэффициент устойчивости)	1,4 (коэффициент устойчивости)

Проведенный анализ габаритных размеров и характеристик кунга типа 2ПН-2М и прицепа СМЗ 849012 в контексте нормативных документов и стандартов, установленных для железнодорожных перевозок, показывает, что оба транспортных средства соответствуют предъявляемым требованиям. Так, размеры кузова и прицепа укладываются в допустимые габариты, что позволяет их использование для транспортировки грузов или имущества различного назначения.

Балансировка конструкции, как у кунга, так и у прицепа, демонстрирует

равномерное распределение центра масс, что является критически важным для обеспечения устойчивости при движении. Крепежные элементы, которые могут быть применены в обеих конструкциях, также соответствуют установленным стандартам, что подтверждает их надежность и безопасность в эксплуатации.

Устойчивость конструкций, измеренная через коэффициенты, показывает, что оба транспортных средства имеют достаточную прочность для выполнения задач в различных условиях эксплуатации. Коэффициенты устойчивости и прочности были получены на основе расчетных данных, учитывающих геометрические размеры, массу и распределение нагрузки. Для получения коэффициента устойчивости ($К_{уст}$) можно использовать следующую формулу:

$$К_{уст} = h \times L \times G \times B, \quad (1)$$

где h – высота центра масс; L – длина транспортного средства; G – масса транспортного средства; B – ширина транспортного средства.

Эти коэффициенты позволяют оценить, насколько конструкция способна сохранять равновесие и устойчивость во время движения, особенно в условиях повышенных нагрузок.

Результаты анализа подтверждают, что проектируемые конструкции соответствуют требованиям безопасности и эффективности, что является важным аспектом для обеспечения успешного выполнения различных задач.

Таким образом, была проведена оценка различных вариантов реализации мобильности, с акцентом на необходимость унификации конструкций, что является критически важным в различных условиях эксплуатации. Рассмотрены преимущества и недостатки различных типов кузовов и прицепов, а также их соответствие нормативным требованиям. На основании проведенного анализа, выбранный вариант реализации мобильности заключается в использовании кузова-фургона типа 2ПН-2М в сочетании с прицепом СМЗ-849012. Это решение обеспечивает оптимальное сочетание мобильности, устойчивости и унификации, что позволяет значительно упростить логистику и повысить эффективность

транспортировки техники и грузов. В результате, предложенный выбор отвечает современным требованиям, предъявляемым к мобильности и функциональности транспортных средств.

Список литературы

1. Машков, В. Г. Техническая эксплуатация радиотехнических средств обеспечения полетов авиации: учебник / В. Г. Машков. - Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина». - 2014. - 450 с.

2. Машков, В. Г., Логойда, С. М. Техническое обеспечение и применение радиотехнических средств обеспечения полетов авиации: учеб, пособие / В. Г. Машков, С. М. Логойда. - Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина». - 2016. - 320 с.

УДК 621.396

КЛАССИФИКАЦИЯ И ПРИНЦИПЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ЗАПАСНЫМИ ИНСТРУМЕНТАМИ И ПРИНАДЛЕЖНОСТЯМИ РАДИОЭЛЕКТРОННОЙ АППАРАТУРЫ

Сухов Кирилл Евгеньевич

курсант

Зимарин Алексей Михайлович

к.т.н., доцент

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия» имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина,

город Воронеж

Аннотация. *В статье представлен детальный анализ основных видов запасного имущества и принадлежностей, а также порядок их использования в радиоэлектронной аппаратуре.*

The article provides a detailed analysis of the main types of spare equipment and accessories, as well as the procedure for their use in radio-electronic equipment.

Ключевые слова: *запасные инструменты и принадлежности, надежность, отказ, ремонт, техническое обслуживание, комплектование*

Keywords: *spare tools and accessories, reliability, failure, repair, maintenance, equipment configuration*

Условия эксплуатации радиоэлектронной аппаратуры (РЭА) предъявляют высокие требования к ее надежности. Необходимую надежность невозможно обеспечить, не придавая аппаратуре запасных элементов и средств диагностики. Как показывает практика эксплуатации РЭА, ограниченность запасов комплектующих элементов настолько существенно сказывается на ее функционировании, что показатели надежности, рассчитанные без учета системы обеспечения

запасными элементами, не отражают реальной надежности.

Создание радиоэлектронных средств (РЭС) на базе использования последних достижений микроэлектроники и перехода на модульный принцип построения привело к укрупнению (по числу активных блоков) неделимых элементов, составляющих такие системы. Следствием этого явилось снижение надежности и резкое увеличение стоимости элементов, подлежащих замене при ремонте аппаратуры. Эти особенности современной аппаратуры обусловили необходимость в значительных по объему, массе, стоимости комплектах запасных элементов, часто сравнимых и даже, может быть, превосходящих по данным характеристикам собственно изделие.

Попытки снизить затраты на запасные элементы на практике стихийно привели к созданию сложных систем обеспечения запасными элементами, включающих взаимосвязанные одиночные, групповые комплекты запасных элементов и ремонтные органы со своими запасами комплектующих элементов. Необходимо количественно оценить надежность изделия, снабженного системой обеспечения запасными элементами и знать, как правильно проектировать такую систему обеспечения.

Для того чтобы гарантировать высокую надежность сложным радиоэлектронным изделиям придается система обеспечения их работоспособности, которая включает диагностические и ремонтные средства, комплекты запасных элементов, средства доставки запасных элементов и т.д. Условно назовем совокупность всех запасных конструктивных элементов, входящих в систему обеспечения работоспособности объекта, системой ЗИП [1].

Под ЗИП будем понимать совокупность различных конструктивных устройств элементов и предметов, придаваемых определенному объекту для обеспечения его бесперебойной технической эксплуатации и ремонта.

Термин ЗИП в разное время расшифровывался по-разному:

– запасное имущество и принадлежности;

– запчасти, инструмент и принадлежности;

– запасное имущество и приборы.

Нередко термин ЗИП не расшифровывается по буквам, а используется в качестве понятия о каких-то запасах.

Элементы ЗИП предназначаются для быстрого ремонта неисправной техники и ее эксплуатации, замены элементов по мере выработки ими своего ресурса, для выполнения планового ремонта техники.

Практика показывает, что затраты на систему ЗИП сравнимы с затратами на изделие, поэтому возникает задача расчета системы ЗИП, обеспечивающий заданный уровень надежности изделия при минимальных затратах.

Можно привести ряд примеров, когда отсутствие необходимых элементов в ЗИПе намного увеличивает время восстановления аппаратуры. Таким образом, имеются две противоположные тенденции. С одной стороны – стремление увеличить ЗИП для повышения ремонтопригодности аппаратуры, с другой стороны – стремление уменьшить ЗИП с целью сокращения его стоимости.

В общем случае в состав ЗИП могут входить следующие группы элементов и предметов:

– запасные части;

– инструмент;

– приспособления;

– специальное технологическое оборудование для проведения ремонта;

– контрольно-измерительные приборы;

– принадлежности для ухода за техникой;

– документация на предметы ЗИП;

– средства укладки и упаковки ЗИП.

В зависимости от вида ЗИП в его составе могут быть перечисленные группы предметов в различных сочетаниях, но запасные части входят в обязательном порядке в любой ЗИП.

Запасные части классифицируются по четырем признакам:

– по назначению (для внезапной и профилактической замены);

– по безотказности (зависимые и независимые от срока хранения;);

– по ремонтопригодности (восстанавливаемые и невосстанавливаемые);

– по сохраняемости (ограниченного и неограниченного срока годности).

Запасные части для внезапной замены должны храниться в составе одиночного ЗИП для быстрого восстановления отказов и повреждений.

Запасные части для профилактической замены должны храниться в составе группового ЗИП, т.к. они используются для замены отдельных элементов по истечении установленного срока допустимой эксплуатации вне зависимости от их фактического состояния.

Восстанавливаемые запасные части подлежат ремонту и возврату в состав ЗИП, а невосстанавливаемые подлежат списанию после их замены.

Сохраняемость ЗИП характеризуется степенью влияния условий хранения и транспортирования на безотказность и долговечность последующего их функционирования в рабочем режиме.

Одним из показателей сохраняемости является средний срок годности при хранении, назначаемый предприятием промышленности (предприятием-изготовителем).

Возможная нехватка запасных элементов увеличивает среднее время замены отказавшего элемента исправным запасным (среднее время ремонта изделия), причем ограниченность объема ЗИП может весьма существенно сказаться на значении показателя надежности изделия, и ее нельзя не учитывать при расчетах надежности.

Практика показывает, что затраты на систему ЗИП сравнимы с затратами на изделие, поэтому возникает задача расчета системы ЗИП, обеспечивающей заданный уровень надежности изделия при минимальных затратах.

В практике обеспечения изделий запасными элементами используются разнообразные структуры систем ЗИП, но, как правило, любой практически используемый ЗИП можно построить из следующих комплектов [2].

Одиночный комплект ЗИП (ЗИП-О) – это комплект запасных конструктивных элементов, придаваемый непосредственно изделию с целью обеспечения его надежности при длительном использовании.

Групповой комплект ЗИП (ЗИП-Г) придается группе изделий для

пополнения одиночных комплектов по мере их расходования или для обеспечения надежности изделий по тем типам элементов, которые отсутствуют в номенклатуре одиночных комплектов ЗИП.

Ремонтные комплекты ЗИП (ЗИП-РО) предназначены для обеспечения среднего или капитального ремонта одного или группы изделий. Они поступают и расходуются в ремонтных органах.

Рассмотрим систему ЗИП как самостоятельный объект, который может находиться в двух состояниях: в состоянии отказа и безотказном состоянии. Отказом системы ЗИП условно называется такое состояние пары «изделие-система ЗИП», при котором изделие полностью или частично потеряло работоспособность из-за отказа одного из составляющих его элементов, а система ЗИП не может предоставить нужного запасного элемента.

Любой комплект ЗИП (ЗИП-О, ЗИП-Г) состоит из запасов элементов. Под запасом элементов в комплекте ЗИП понимается совокупность однотипных запасных элементов. Все элементы данного типа в данном комплекте ЗИП входят в один запас и запас включает элементы только одного типа.

Для оперативного восстановления работоспособности отказавшей техники возможно из состава одиночного ЗИП формировать аварийный ЗИП, в который входят предохранители, индикаторные лампы, легкозаменяющиеся элементы и инструмент.

Существует два принципа комплектования ЗИП:

– модульный (детальный);

– блочный.

Определение номенклатуры элементов ЗИП сводится к решению задачи о том, какие по сложности запасные элементы должны входить в комплект ЗИП.

Для полупроводниковой и ламповой аппаратуры комплектование ЗИП базировалось на опыте и инструкции разработчика аппаратуры. В комплект ЗИП закладывались практически все типы электро-радиоэлементов. Их низкая стоимость и высокая надежность не требовали научного подхода к комплектованию ЗИП.

Перелом в вопросах комплектования ЗИП наступил при переходе на аппаратуру в микроэлектронном исполнении. Выбор номенклатуры ЗИП стал определяться наличием в радиотехнической системе системы диагностики. Если система диагностики определяет отказ с точностью до блока, то в ЗИП данной РТС должны быть предусмотрены блоки. Если система диагностики определяет отказ с точностью до детали, то ЗИП формируется из деталей.

Однако, детальный (модульный) комплект ЗИП требует больших затрат на создание системы диагностики. В связи с этим возникает задача выбора: что лучше – иметь ЗИП, состоящий из блоков и не требующих специальной системы диагностики отказов, или детальный (модульный ЗИП со сложной и дорогой системой диагностики).

Решение подобной задачи производится либо с позиции обеспечения более высокой надежности, либо с позиции минимальной стоимости обеспечения запасами.

На практике может иметь место смешанная номенклатура ЗИП, при которой в комплект ЗИП входят как отдельные детали, так и ее некоторые узлы.

Список литературы

1. ГОСТ 27.507–2015. Надежность в технике. Запасные части, инструменты и принадлежности. Оценка и расчет запасов. - М.: Стандартинформ. - 2017. - 52 с.

2. Черкесов, Г. Н. Оценка надежности систем с учетом ЗИП. учеб, пособие / Г. Н. Черкесов. - Спб: БХВ-Петербург. - 2012. - 480 с.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

УДК 352

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В МАЛЫЕ ГОРОДА И СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ

Соснина Ольга Алексеевна
магистрант
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
город Краснодар

Аннотация. *В статье изучено состояние рынка рынка труда в городе Кореновске и предложена комплексная стратегия по привлечению молодых специалистов в город Кореновск.*

The article examines the state of the labor market in the city of Korenovsk and proposes a comprehensive strategy for attracting young professionals to the city of Korenovsk.

Ключевые слова: *молодой специалист, программа поддержки, комплексная стратегия*

Keywords: *young professional, support program, comprehensive strategy*

Развитие инфраструктуры крупных городов привлекает молодых специалистов и побуждает их менять место жительства, переезжая из малого города в мегаполис. Такая ситуация приводит к постепенному опустению населённых пунктов, которые не справились с конкуренцией на фоне более перспективного миллионника. Их экономика перестаёт развиваться, что может привести к ещё большему оттоку населения и потери статуса города. Чтобы населённый пункт не терял своей значимости и уникальности, необходимо постоянно развиваться. Существуют различные способы модернизации, среди которых можно назвать

улучшение транспортной инфраструктуры, инженерной, социальной и других.

Рассмотрим методы улучшения условий для жизнедеятельности людей в городе Кореновске Краснодарского края с целью привлечения молодых специалистов – педагогов. Для этого необходимо проанализировать текущую ситуацию, наблюдаемую в данном населённом пункте: дать оценку демографическим показателям, проанализировать занятость молодёжи, указать уровень образовательной системы, а также здравоохранительной.

В городе наблюдается отток молодёжи и молодых специалистов. В школах увеличивается средний возраст педагогов, не хватает молодых учителей. Рождаемость стабильная, но в ближайшие годы потребуется больше педагогов из-за роста числа школьников. Численность населения Кореновска на март 2026 года составляет 42 418 человек, из них: дети до 6 лет — 4 236 человек (9,99%); подростки от 7 до 17 лет — 5011 человек (11,81%); молодёжь от 18 до 29 лет — 5 085 человек (11,99%); взрослые от 30 до 60 лет — 18 245 человек (43,01%); пожилые люди от 60 лет — 9 247 человек (21,8%); долгожители старше 80 лет — 594 человека (1,4%). Средний возраст населения составляет примерно 40,34 года. В городе наблюдается стабильная демографическая структура, но, как и в целом по России, отмечается тенденция старения населения и снижение доли молодежи. Дети и подростки (0–17 лет) составляют 21,8% населения, трудоспособное население — 55,0%, пенсионеры — 23,2%. Если сравнить показали численности населения с 2022 года, то заметна тенденция сокращения населения [1].

Большинство молодых специалистов работают не по специальности или уезжают на заработки. В городе не хватает рабочих мест в инновационных и высокотехнологичных сферах. Среди молодых педагогов высокий уровень текучести кадров, особенно в первые годы работы. Экономика города во многом связана с сельским хозяйством и переработкой продукции. Уровень регистрируемой безработицы в городе — 0,3% (данные за 2024 год), что говорит о высокой занятости населения. Однако для молодежи актуальны вопросы профессионального роста, карьерных перспектив и возможности самореализации. В городе действует программа поддержки молодых специалистов, но отток молодежи в

крупные города сохраняется [2; 55].

В Кореновске наблюдается недостаток современного арендного и ипотечного жилья для молодых семей. В городе есть как многоквартирные дома, так и частный сектор. Стоимость жилья ниже, чем в Краснодаре. Образовательная система представлена 7 общеобразовательными школами, 12 дошкольными учреждениями, политехническим техникумом. Школы нуждаются в обновлении материально-технической базы, внедрении цифровых технологий. Состояние здравоохранения: основные учреждения есть (центральная районная больница, поликлиника, детская поликлиника, женская консультация, стоматология), но не хватает современных клиник и профилактических программ для молодёжи. Рядом с городом проходит федеральная трасса М4 «Дон», есть железнодорожная станция. Развита сеть пригородных автобусных маршрутов. Количество досуговых мест обширно. Множество современных пространств для общения, спорта, творчества: 56 учреждений культуры (клубы по интересам, библиотеки, музеи, парк культуры и отдыха). Ведущая роль у агропромышленного комплекса (переработка сельхозпродукции), развит малый бизнес.

Без анализа целевой аудитории невозможно составить стратегию по привлечению молодых кадров. Возраст целевой группы 18-35 лет (выпускники педагогических вузов, молодые учителя и семьи). К их интересам и потребностям можно отнести карьерный рост, достойную зарплату, интересные проекты, возможность самореализации, поддержку наставников, современное жильё, доступную ипотеку, аренду. Молодым семьям необходимо качественное образование для детей, доступ к медицине. Для развития требуется и сообщество единомышленников, мероприятия для педагогов и их семей. Близость к Краснодару (60 км) тоже является неоспоримым преимуществом.

В регионе существуют программы поддержки молодых учителей. Социальная выплата на приобретение или строительство жилья в размере до 1000000 из местного бюджета (при условии заключения трудового договора на 3 года и выполнении требований этого документа). Выплата предоставляется в рамках муниципальной программы «Доступное жильё». Те, кто закончил вуз с

отличием, в течение трех лет могут получать ежемесячные выплаты в размере 20–30% от оклада [1]. Эта мера поддержки педагогических работников рекомендована Минобрнауки, но не обязательна, но возможна. Единовременные выплаты молодым учителям (ежемесячно 10000 ₽ и 10000 ₽ за классное руководство, т. к. это населенный пункт с населением менее 100 тысяч человек). Учителям и отдельным педагогическим работникам (педагог дополнительного образования, педагог-психолог, преподаватель — организатор основ безопасности и защиты Родины, социальный педагог, учитель-дефектолог, учитель-логопед) муниципальных общеобразовательных организаций в 2025 выплату увеличили с 10 до 15 тысяч рублей [1].

В Кореновске существует программа «Учитель-наставник» для быстрой адаптации и роста специалиста. На сайте «Наставничества и поддержки молодых педагогов» (https://уо-кореновск.рф/nast/423) публикуются итоги адаптации молодых специалистов [1]. Если рассматривать результаты анализа адаптации и уровне физического и психологического состояния учителей на примере 48 школ (2024 г.), то можно отметить, что большая часть молодых специалистов (65%) удовлетворёны своей профессией. Несмотря на занятость на работе и дома, множество учителей принимает участие в мастер-классах (55%), посещает семинары-практикумы (25%), курсы повышения квалификации (15%). Образовательная среда Кореновска способствует развитию молодых умов [1].

В населённом пункте организован «Совет молодых педагогов», ежегодно занимающийся проведением ряда мероприятий: конференции молодых педагогов «ПрофСтарт», круглые столы с молодыми педагогами, семинары, лекции, конкурсы и многое другое. Задача подобный встреч – обмен опытом, овладение новыми формами работы, развитие навыков молодых педагогов.

Также при поиске новых кадров стоит учитывать психологический фактор. Город Кореновск небольшой, по официальным данным 24,74 км2, поэтому подойдёт не для всех жителей. Отсутствие высотных домов, крупных торговых центров привлечёт определённую категорию граждан. Данный населённый пункт окажется соответствующим запросам семейных людей.

Комплексная стратегия включает разбор ситуации, точное определение целевой аудитории, создание пакета льгот и услуг для молодых работников, формирование особенного ценностного предложения и активное продвижение через современные каналы коммуникации. Такой метод позволит как привлечь, так и удержать молодёжь в городе.

На основе выполненного анализа можно составить план реализации стратегии привлечения молодых специалистов в город Кореновск. Он включает в себя 6 этапов.

Фазу 1 можно назвать «Подготовительной», она длится квартал и предполагает выполнение следующих задач: формирование рабочей группы по реализации стратегии; проведение анализа текущей ситуации; оценка рынка труда; выявление основных причин оттока молодёжи; проанализировать опыт других малых городов с успешной практикой привлечения новых кадров; определение важнейших отраслей для привлечения работников; разработку программы поддержки молодых специалистов; создание информационной базы данных возможных кандидатов (выпускники местных и региональных вузов); составить вопросы для анкетирования целевой аудитории.

Этап 2 представляет собой разработку программ поддержки и продолжается следующие два месяца. На данной стадии требуется создать пакет мер поддержки: жилищные программы (субсидии на ипотеку, арендное жильё, общежития); финансовые стимулы; карьерные возможности (стажировки); социальная поддержка; запустить пилотные проекты с ключевыми работодателями; разработать систему грантов для молодых предпринимателей и инноваторов; согласовать программы с вузами.

Третий этап 3 предполагает работу с полученной информацией, её использование. Разработка этой фазы может составлять два месяца, а длится же она непрерывно, начиная с шестого месяца создания стратегии. В этот период важно проработать бренд города как привлекательного места для молодёжи («Кореновск — маленький город больших возможностей»). Для этого запустить собственный сайт и соцсети с информацией о вакансиях, программах поддержки,

жизни в городе. В рамках привлечения молодого поколения может сработать организованная увлекательная экскурсия по городу для выпускников вузов. Участвовать в ярмарках вакансий и карьерных форумах; запустить рекламную кампанию в интернете и СМИ (реклама для целевой аудитории); развивать партнёрство с вузами Краснодарского края и других регионов (презентации, встречи со студентами); создать программу «Амбассадоры Кореновска» — привлечение успешных молодых специалистов для продвижения города.

Этап 4 представляет собой реализацию программ поддержки и длится с 10 по 24 месяцы. На этом этапе стоят следующие задачи: внедрить жилищные программы: субсидирование ипотечных ставок; создание арендного жилья для молодых специалистов; предоставление общежитий; реализовать финансовые меры; налоговые льготы для предприятий, нанимающих молодых специалистов; развивать социальную инфраструктуру; организация молодёжных мероприятий (фестивали, конкурсы, клубы по интересам). Фазы активного привлечения молодых сотрудников проводить с мая по октябрь каждого последующего года.

Этап 5 предполагает мониторинг и оценку эффективности, он длится постоянно. На его протяжении необходима ежеквартальная отчётность.

Задачи: отслеживать ключевые показатели (количество молодых специалистов, приехавших в город); уровень трудоустройства и удержания; средняя заработная плата; удовлетворённость жизнью и работой (опросы); анализировать эффективность программ поддержки и вносить корректировки; публиковать отчёты о результатах стратегии; ежегодно проводить итоговую оценку и планировать следующие шаги.

По окончании данного этапа необходимо добиться следующих результатов: снизить отток молодёжи на 20%, закрыть 30-40% вакансий привлечёнными молодыми специалистами, увеличить количество мероприятий, направленных на помощь начинающим, при этом большую часть встреч проводить в городе Кореновске.

На последнем этапе планируется масштабирование и развитие, которое будет продолжаться с 25 по 36 месяцы и далее. Задачи: расширить программы

поддержки на новые отрасли и категории специалистов; усилить партнёрство с федеральными программами и грантами; развивать международное сотрудничество; закрепить успех через долгосрочные проекты.

Таким образом, данная стратегия может привести к успешному привлечению молодых специалистов в малые города.

Список литературы

1. Администрация Кореновского городского поселения: официальный сайт. URL: https://korenovsk-gorod.ru/ (дата обращения: 23.09.2026)

2. Образцова, С. В. Территориальные особенности сельских поселений и их влияние на реализацию вопросов компетенции сельских поселений / Евразийский союз ученых. -2020. -№ 9. -С. 54-57.

АРХИТЕКТУРА

УДК 72.012:711.4

МЕТОД МЕНТАЛЬНОГО КАРТОГРАФИРОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕДПРОЕКТНОГО АНАЛИЗА КУЛЬТУРНЫХ КЛАСТЕРОВ В МАЛЫХ ГОРОДАХ

Суркова Кристина Александровна
магистрант
Научный руководитель: Михайлов Михаил Михайлович,
преподаватель
ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»,
город Москва

Аннотация. *Статья посвящена анализу применения метода ментального картографирования (по К. Линчу) в качестве инструмента предпроектного исследования исторических кварталов малых городов. На основе натурного обследования и анкетирования 50 жителей г. Бугульмы (Республика Татарстан) выявляются ключевые элементы восприятия среды, а также «слепые зоны», не участвующие в формировании образа места.*

This article analyzes the use of mental mapping (based on K. Lynch) as a tool for pre-project research in the historic neighborhoods of small towns. Based on a field survey and questionnaires from 50 residents of Bugulma (Republic of Tatarstan), key elements of environmental perception are identified, as well as "blind spots" that do not contribute to the formation of a place's image.

Ключевые слова: *ментальное картографирование, предпроектный анализ, образ города, культурный кластер, малые города, Бугульма, восприятие среды, «слепые зоны»*

Keywords: *mental mapping, pre-project analysis, city image, cultural cluster,*

small towns, Bugulma, environmental perception, blind spots

Современная архитектурная наука и практика все чаще обращаются к методам, позволяющим выявить субъективное восприятие городской среды. В отличие от традиционного градостроительного анализа, который оперирует статистическими, геометрическими и техническими данными, методы социологии города позволяют понять, как именно люди «видят» и «читают» пространство, какие объекты для них являются значимыми, а какие остаются незамеченными.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных инструментов предпроектного анализа для малых городов, где историческая среда обладает высокой ценностью, но часто находится в состоянии деградации. Деградацию историко-архитектурного объекта можно определить как утрату его функции и смысла для людей и территории, на которой находится этот объект [1]. В таких условиях важно не просто «нарисовать красивый проект», а понять, как жители воспринимают территорию, какие барьеры существуют и какие ресурсы скрыты в «слепых зонах».

Одним из наиболее востребованных инструментов предпроектного анализа является метод ментального картографирования, разработанный американским урбанистом Кевином Линчем в книге «Образ города» (1960). Образ города складывается из пяти основных элементов: путей, границ, районов, узлов и ориентиров, а «читаемость» среды — это способность города быть понятным и легко запоминающимся для человека [2].

Концепция К. Линча, изложенная в работе «Образ города» [2], предполагает, что восприятие городской среды формируется через пять ключевых элементов. В отечественной науке метод ментального картографирования адаптировался в работах В. Л. Глазычева, который рассматривал городскую среду как пространство социальных взаимодействий и подчеркивал, что среда — это не только физическое пространство, но и система связей между людьми [3].

Кроме того, в последние десятилетия метод активно используется для анализа исторических кварталов. При регенерации исторических кварталов важно понять, как мы воспринимаем историческую застройку: с одной стороны, мы

видим периметральную застройку, ее исторические фасады, формирующие узнаваемый образ; с другой — то, что изначально скрыто от глаз — это внутриквартальные пространства, дворы, глубинная застройка [4, с. 2]. Это подтверждает необходимость использования методов, позволяющих выявить «скрытые» слои восприятия.

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе (сентябрь–октябрь 2025 г.) было проведено натурное обследование территории: фотофиксация, обмеры, составление опорного плана, анализ транспортных и пешеходных связей. На втором этапе (ноябрь 2025 г.) было проведено анкетирование 50 жителей Бугульмы разных возрастных и социальных групп.

Респондентам предлагалось выполнить три задания:

– Нарисовать схематическую карту центра города, отметив на ней главные объекты (ориентиры).

– Отметить на карте маршруты, по которым они чаще всего перемещаются, и места, которые они стараются обходить стороной.

– Ответить на вопросы анкеты о том, каких функций не хватает в квартале.

Обработка ментальных карт производилась методом наложения: все индивидуальные карты были переведены в цифровой формат и наложены друг на друга. В результате были выявлены элементы, которые отмечаются чаще всего, и элементы, которые отсутствуют на большинстве карт. Для каждого элемента фиксировалась частота упоминания (в процентах от общего числа респондентов). Методика обработки описана в работе К. Линча [2] и адаптирована нами для условий малого города.

Результаты исследования

1. Анализ «ориентиров». Наиболее часто на ментальных картах отмечалось здание Драматического театра им. А.В. Баталова (100% карт). Это подтверждает, что театр является главным ориентиром и смысловым ядром квартала. Здание бывшей налоговой инспекции было отмечено на 15% карт, при этом респонденты часто не могли вспомнить его название. Швейная фабрика не была отмечена ни на одной карте.

Вывод: Театр является единственной точкой притяжения. Фабрика и налоговая не участвуют в формировании образа места.

2. Анализ «путей». На 100% карт была отмечена улица Ленина как главная транспортная и пешеходная ось. Внутриквартальные проходы не были отмечены ни на одной карте. При интервьюировании респонденты отмечали, что «боятся там ходить» или «не знают, что там есть проход».

Вывод: Внутриквартальные связи разрушены. Пешеходные потоки необходимо восстанавливать искусственно.

3. Анализ «границ» и «слепых зон». На картах 40% респондентов были отмечены пустыри между театром и фабрикой как «плохие места». 80% респондентов отметили территорию между фабрикой и налоговой как «заброшенную» и «неосвещённую». Эти зоны на картах либо не рисовались вообще, либо обозначались крестиком.

Вывод: «Слепые зоны» — это территории, которые активно избегаются жителями. Однако именно они обладают наибольшим потенциалом для регенерации.

4. Анализ «узлов». Площадь перед театром была отмечена на 60% карт, но с комментариями «там пусто» и «там только курят». Это свидетельствует о том, что площадь обладает потенциалом узла, но не выполняет свою функцию из-за отсутствия благоустройства.

5. Анализ запросов жителей. На вопрос «Каких функций не хватает в квартале?» ответы распределились следующим образом: кафе и места для отдыха — 70%; парковка — 45%; детская площадка — 30%; выставочное пространство — 25%; коворкинг — 15%.

Полученные данные позволили сформулировать проектные задачи для будущей концепции регенерации квартала. В отличие от традиционного подхода, ментальное картографирование позволило выявить субъективные проблемы, которые не видны при фотофиксации. Например, было установлено, что проблема не только в физическом состоянии пустырей, но и в психологическом барьере — люди не воспринимают эти территории как часть городской среды.

Кроме того, анализ ментальных карт показал, что респонденты не идентифицируют фабрику и налоговую как культурные или исторические объекты. Это поставило перед нами задачу: в проекте необходимо визуально и функционально «раскрыть» эти объекты, показать их ценность.

В процессе регенерации ценность объекта может возрастать по мере нахождения новых видов использования [1]. Наши данные подтверждают этот тезис: жители готовы принять новые функции, если они будут связаны с театром и создадут комфортную среду.

Заключение

Метод ментального картографирования доказал свою эффективность как инструмент предпроектного анализа культурных кластеров в малых городах. Он позволяет:

Выявить реальные ориентиры и «слепые зоны».

Понять, какие маршруты используются, а какие — игнорируются.

Сформулировать проектные задачи, исходя из восприятия жителей.

Полученные данные были использованы при разработке архитектурно-градостроительной концепции регенерации театрального квартала в Бугульме, что подтверждает практическую ценность метода. Дальнейшее исследование может быть направлено на сравнение ментальных карт жителей разных малых городов.

Список литературы

1. Быстрова Т. Ю. Методы регенерации объектов индустриальной архитектуры в малых городах / Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2020. — №1 (44). — С. 64–73.

2. Линч К. Образ города. — М.: Стройиздат, 1982. — 328 с.

3. Глазычев В. Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. — М.: Наука, 1984. — 180 с.

4. Менькова С. А. Принципы регенерации исторических кварталов городов: баланс сохранения наследия и современного развития / Сборник материалов 79 Всероссийской научно-технической конференции студентов, магистрантов и

аспирантов ЯГТУ. — Ярославль, 2026. — С. 1–7.

5. Шумилкин А. С. Эволюция приемов и формирование теоретической модели реставрации памятников архитектуры / Приволжский научный журнал. — 2018. — №1 (45). — С. 87–94.

«СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: ОТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ – К ПРИКЛАДНЫМ РЕШЕНИЯМ»

XVII Международная научно-практическая конференция

Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 26.10.2026 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 5,29
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 175